

Председательство Российской Федерации в БРИКС в 2024 году
Russian 2024 BRICS Chairmanship

УДК 930.85

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-7-37

Новый участник БРИКС — Эфиопия

Никонов Вячеслав Алексеевич

Доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, SPIN-код РИНЦ: [3908-7388](https://elibrary.ru/3908-7388),
Nikonov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье анализируется политическое, экономическое и культурное развитие Эфиопии на протяжении всего существования этого уникального государства и его роль в региональной и мировой политике. Утверждается, что Федеративная Демократическая Республика Эфиопия представляет собой одну из древнейших цивилизаций и единственную африканскую страну южнее Сахары, имеющую длительную традицию суверенного существования. В ходе анализа исследуется история различных государственных образований, включая Напату, Дамаат, Аксум и других, существовавших на территории современной Эфиопии; рассмотрены основные этапы этапов колониальной экспансии европейских держав во второй половине XIX – первой половине XX века в регионе и участия Российской империи и Советского Союза в последовательной поддержке борьбы эфиопского народа с иноземными захватчиками. Кроме того, дан обзор ключевых событий многолетнего правления императора Хайле Селассие, Эфиопской революции и последовавшей гражданской войны, вооруженного конфликта в Огадене и советско-эфиопских отношений в 1970–1980-е годы. Рассматривается также период становления современной Эфиопии, включая демократические реформы 1990-х годов, отделение Эритреи, вооруженный конфликт центрального правительства и повстанцев Тиграя, внутривнутриполитические процессы в стране. Особое внимание уделяется взаимоотношениям Аддис-Абебы и Москвы, которые сегодня активно развиваются. В результате делается вывод, что присоединившаяся с 2024 года к БРИКС Эфиопия органично вписывается в данное объединение, которое представляет собой подлинный «концерт цивилизаций».

Ключевые слова

Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, Абиссиния, Аксум, христианство, итало-эфиопская война, Хайле Селассие, война в Огадене, сепаратизм, БРИКС, российско-эфиопские отношения.

Для цитирования

Никонов В.А. Новый участник БРИКС — Эфиопия // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 106. С. 7–37. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-7-37

A New Member of BRICS — Ethiopia

Vyacheslav A. Nikonov

DSc (Historical Sciences), Dean of School of Public Administration, Nikonov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyzes the political, economic and cultural development of Ethiopia throughout the existence of this unique state and its role in regional and world politics. It is argued that the Federal Democratic Republic of Ethiopia is one of the oldest civilizations and the only sub-Saharan African country with a long tradition of sovereign existence. The author explores the history of various state entities, including Napata, Damaat, Aksum and others that existed on the territory of modern Ethiopia. The analysis of the main stages of the colonial expansion of the European powers in the second half of the XIX – first half of the XX centuries in the region and the participation of the Russian Empire and the Soviet Union in the consistent support of Ethiopian people's struggle against foreign invaders is carried out. It provides an overview of the key events of the long-term reign of Emperor Haile Selassie, the Ethiopian Revolution and the subsequent civil war, the armed conflict in Ogaden and Soviet-Ethiopian relations in the 1970s and 1980s. The article examines the period of formation of modern Ethiopia, including the democratic reforms of the 1990s, the separation of Eritrea, the armed conflict between the central government and the Tigray rebels, and internal political processes in the country. Special attention is paid to the relations between Addis Ababa and Moscow, which are actively developing today. As a result, it is concluded that Ethiopia, which joined the BRICS in 2024, fits seamlessly into this alliance, which is a genuine "concert of civilizations".

Keywords

Federal Democratic Republic of Ethiopia, Abyssinia, Aksum, Christianity, Italo-Ethiopian war, Haile Selassie, Ogaden war, separatism, BRICS, Russian-Ethiopian relations.

For citation

Nikonov V.A. (2024) A New Member of BRICS — Ethiopia. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 106. P. 7–37. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-7-37

Дата поступления/Received: 02.08.2024

Введение

Федеративная Демократическая Республика Эфиопия — государство в Восточной Африке. Древнейшая цивилизация. Единственная страна Африки, фактически не знавшая колониального гнета.

Название страны на геэзе — Эфиопия — восходит к древнегреческому *αιθίοψ*. Если судить по этимологии («обожженное лицо»), греки первоначально называли эфиопами все народы с темным цветом кожи — как обитателей Южной Азии (Гедросии), так и население верховьев Нила. При этом в ранних греческих текстах этот термин мог использоваться для обозначения далеких земель как в Африке, так и в Азии¹. Самоназвание «Эфиопия» уже употреблялось в некоторых надписях эпохи Аксумского царства в IV в.

В Западной Европе и в России практически до конца Второй мировой войны Эфиопия была известна преимущественно как Абиссиния. Это название семитского происхождения от *хабашат* — неаксумские подданные Аксума.

Прародина человечества

Сегодня практически все ученые согласны, что прародина человечества находится в Африке, а на самом этом континенте в качестве места возникновения всех подвидов Ното называют именно Эфиопию. Почему именно там?

Восточная Африка в результате тектонических катаклизмов в земной коре из плоской земли, утопающей в тропических лесах, превратилась в труднопроходимый гористый регион с плато и глубокими лощинами [Дартнелл 2022, 16–17].

Страна отличается чрезвычайным разнообразием рельефов и природных условий: высокогорья соседствуют с глубокими тектоническими впадинами, и это обусловило резкую контрастность природных ландшафтов. 40% территории Эфиопии расположено выше 1500 м над уровнем моря (наиболее приподнятая часть Восточной Африки). Эфиопию нередко называют «африканским Тибетом». Остальная часть — равнины плато Огаден на юго-востоке, Данакильская пустыня на северо-востоке и низменность на крайнем западе в бассейне реки Баро. Высочайшая вершина Эфиопии — гора Рас-Дашэн (4623 м над уровнем моря), а самое низкое место — Данакильская впадина (113 м ниже уровня моря).

Южная граница достигает почти экватора, а в целом Эфиопия расположена в субэкваториальном поясе, но ее климат предельно разнообразен. Прохладные высокогорные плато соседствуют с раскаленными пустынями. В Данакильской пустыне, одной из самых жарких точек на планете, среднегодовая температура составляет +34,5°, а на горных хребтах нередко выпадает снег. В горах суточные колебания температуры — от 0° ночью до +30° днем [Цыпкин, Ягья 1989, 5–6].

Длительное, постепенное высыхание Восточной Африки, сокращение площади лесных массивов и замещение их саванной явились одними из главных факторов, которые привели к отделению гоминин от живших на деревьях крупных обезьян. Расширение сухих травянистых пустошей способствовало распространению крупных травоядных — различных видов антилоп и зебр, на которых пралюди впоследствии могли охотиться.

Эфиопия — это своего рода природная крепость, горное плато, которое охраняется густыми зарослями можжевельника, дуба, тамариска, акации, платана. Это хаос из расщелин, крутых откосов, уступов и каньонов, беспорядочный набор базальтовых пиков и каменных желобов, напоминающий превратившееся в стекло штормовое море.

Постоянные извержения вулканов изливали потоки лавы, которые застывали и образовывали каменные гряды, пересекавшие ландшафт. Легконогие гоминины могли перебираться

¹ Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. М.: Эксмо, 2005. С. 1278.

через них, а вместе с крутыми обрывистыми склонами рифта эти гряды служили естественными препятствиями и преградами для животных, на которых наши предки охотились. И которые охотились на наших предков.

По всей видимости, именно это разнообразие труднопроходимых участков создавали гомининам идеальную среду, где можно было спрятаться от хищников и атаковать добычу, вырабатывать навыки приспособления к жизни в различных климатических условиях и в самых разнообразных ландшафтах. Уникальные тектонические и климатические условия Восточно-Африканской рифтовой долины, изменчивость среды выработали гибкость и интеллект, которые и помогли прачеловеку прогрессировать [Дартнелл 2022, 17–18, 306–307].

Ардипитек кадабба (*Ardipithecus kadabba*) — пока недостаточно изученное, но очень важное звено эволюции человека, останки которого впервые были найдены в 1997 г. в Эфиопии, в долине реки Средний Аваш, имеют возраст 5,2–5,8 млн лет [Дробышевский 2021, 27].

Первый биологический вид, единодушно причисляемый к гомининам и оставивший достаточно много хороших окаменелостей, — *Ardipithecus ramidus*, живший примерно 4,4 млн лет назад, был обнаружен в 1994 г. в лесах вдоль долины реки Аваш в Эфиопии [Дартнелл 2022, 18]. Позднее были обнаружены и более древние останки этого вида в эфиопском местонахождении Аз-Дума в местности Гона, которые датируются 4,32–4,51 млн лет назад.

В эфиопском местонахождении Аса-Исие — все в той же долине Среднего Аваша — с датировкой 4,1–4,2 млн лет назад обнаружены челюсти, зубы и кости, промежуточные между *Ardipithecus ramidus* и собственно австралопитеками.

Подавляющее число находок афарских австралопитеков — *Australopithecus afarensis* — сделано в Эфиопии, в пустыне Афар (их находят также в соседних Танзании и Кении). Самый знаменитый скелет австралопитека Хадара, получивший прозвище Люси, был обнаружен в 1974 году участниками американо-французской экспедиции, которые в тот момент слушали битловскую песню «Люси в небе с брильянтами». Его датировка — 3,18 млн лет назад.

Самые древние примитивные галечные орудия труда найдены в кенийских местонахождениях Ломекви (3,3 млн лет назад) и Канжера (2,2 млн лет назад), эфиопских Гона (2,5–2,7 млн лет назад), Омо (Шунгура) (2,4–2,5 млн лет назад), Хадар (2,5 млн лет назад) [Дробышевский 2021, 18, 28–29, 36, 46, 52, 105].

Люди современного типа — с таким же, как у нас, скелетом и объемом черепа — появились около 200 тысяч лет назад. «Старейшие известные науки особи со стоянки на реке Кибиш в южной Эфиопии, вероятно, имеют возраст 195 000 тысяч лет» [Уэйд 2019, 55].

Так что именно оттуда человечество начало свое триумфальное шествие по остальной планете Земля.

Следы неолитической революции, превратившей собирателей в земледельцев и скотоводов, заметны в Северной Эфиопии, Тигрее, Эритрее и в Восточном Судане по меньшей мере с III тысячелетия до н. э., когда там появляются разрозненные сельские поселения. Во II тысячелетии возникли уже крупные поселения городского типа. Правители первых зарождавшихся государственных образований много выигрывали от торговых связей с древним Египтом, где этот регион знали как «земля Пунт» [Shillington 2012, 76]. Знали их и в Древней Греции.

Эфиопы Гомера, Библии, фараонов и Геродота

У Гомера эфиопы — обитатели самых дальних концов земли. Эфиопский народ делится на две части, занимая западный и восточный края южного пояса земли. В тех местах солнце при закате и восходе так близко подходит к земле, что люди чернеют от его лучей. В «Илиаде» говорится, что царь эфиопов Мемнон, сын богини зари Эос, привел их войско под Троя. В «Одиссее» эфиопы —

соседи сидонцев и эрембов — живут у океана. Они «непорочные» друзья богов, которые нередко их посещают. Когда греки хотели сказать, что боги отвернулись от людей, то говорили, что боги отправились на край земли к благочестивым эфиопам².

Правившая с XIII в. до 1974 г. в Эфиопии императорская династия выводила свою родословную от библейской царицы Савской и царя Соломона. Государство Саба (Шеба) на юге Аравийского полуострова в эфиопском эпосе отождествляется с владениями царицы Савской, которая и была правительница Древней Эфиопии и прародительницей Соломоновой династии, правившей страной. Согласно местным легендам, сама царица была погребена недалеко от Аксума.

Официальная версия предания известна с XIII в., когда в «Книге царей» («Кэбрэ Ныгест») появился рассказ о посещении царицей Савской царя Соломона. После этой встречи Макэда, как ее называют в Эфиопии, родила сына Менелика, положившего начало эфиопской государственности. Когда мальчик подрос, он отправился к отцу в Иерусалим и то ли выкрал, то ли получил в подарок Ковчег Завета, который хранился с тех пор в Аксуме. Позднее с него были сделаны копии для всех основных храмов страны, которые выносились по торжественным случаям [Львова 2012, 160–161].

Это предание носит легендарный характер. Зато точно известно, что в VIII–VII вв. до н. э. эфиопская династия из Нубии правила Древним Египтом.

Во времена ливийских династий (945–712 гг. до н. э.) Нубия отпала и в Напате утвердилась собственная династия царей. Около 740 г. до н. э. напатским фараоном становится Пианхи, который, пользуясь беспорядками в Египте, стал править «и Верхним, и Нижним Египтом» [Тураев 2023, 51–52].

После этого цари эфиопской династии продолжали жить в Напате, но удерживали за собой власть над Египтом в течение двух поколений (722–663 гг. до н. э.). При этом они оказались не в силах подчинить поместных царьков. В разгар борьбы между нубийской династией и наемниками Нижнего Египта в Дельту вторглись ассирийцы.

В 670 г. до н. э. непобедимый ассирийский царь Асархаддон сломил сопротивление эфиопского фараона Тахарки, который предпочел спастись на Верхнем Ниле. Удалившись в Напату, эфиопские цари уже больше не предпринимали попыток подчинить Египет и направили усилия на развитие Нубии [Брэстед 2023, 26–27, 573].

В 525 г. до н. э. Египет стал добычей персидского царя Камбиза. Из Элефантина персы направили людей следить за Напатой и эфиопами. «Их сообщения были полны чудес. Они рассказывали, что эфиопы живут до ста двадцати лет, некоторые даже больше. Их пища жареное мясо, и они большие любители молока. На лугу за пределами столицы вожди города клали ночью куски жареного мяса, которое на следующий день мог взять и съесть любой. Это был знаменитый Стол Солнца. Говорили, что их царь — самый высокий и честный человек из всех людей. Даже заключенные у них носили золотые кандалы, а бронза была редким и ценным металлом. Гробы для умерших эфиопы делали из стекла, через которое было видно тело. На протяжении года покойников держали в доме и делали жертвоприношения, затем гробы выставляли в окрестностях города». Назывались и такие диковинки, как слоны и эбонит. Камбиз присоединил к своим владениям приграничные земли эфиопов, но вглубь их страны не пошел [Олмстед 2022, 110–111].

Знал об эфиопах и посетивший Египет Геродот. Он делил их на две народности: восточных, с гладкими волосами, живших до Индии включительно, и западных, самых курчавоволосых из всех народов. В более узком смысле под эфиопами он понимал народы, жившие в верховьях Нила, «выше Египта». Геродот писал: «На юго-западе Эфиопия — самая крайняя населенная страна на земле. Эта страна очень богата золотом, в ней водятся огромные слоны, всевозможные

² Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. М.: Эксмо, 2005. С. 1278.

дикорастущие плодовые деревья, а также эбеновое дерево. Люди там очень высокого роста, красивые и самые долговечные»³.

Греческая легендарная «Эфиопия» географически соответствовала египетскому и библейскому царству Куш, поэтому при переводе Ветхого Завета «Куш» передан как «Эфиопия». Считалось, что эфиопы — одна из четырех человеческих рас, населявшая юг, тогда как восток населяли инды, запад — кельты, а север — скифы⁴.

На территории Эфиопии существовало государство Даамат, чью историю предположительно датируют 980–400 гг. до н. э. В царстве использовались оросительные системы, выращивали просо, производились железные орудия труда и оружие. Государство развивалось под влиянием ближневосточной семитской культуры. История сохранила развалины только одного города — Йеха, который многие ученые считают дамаатской столицей.

В VI–V веках до н. э. на плато Тигре поселились выходцы из различных областей Южной Аравии, в том числе из Сабейского царства. Они принесли с собой письменность, семитский язык, технику каменного строительства методом сухой кладки и другие новшества. Смешавшись с местным населением, они образовали древнеэфиопский этнос. «Это были в основном светлокожие люди, отличавшиеся от коренного населения Африканского материка. Продвигаясь дальше вглубь страны, они постепенно перемещались с местным кушитоязычным населением, стоявшим на более низкой ступени социально-экономического развития» [Цыпкин 2009, 216].

Поскольку археологически территория Эфиопии изучена крайне слабо, судьба Даамата точно не известна. То ли он исчез безвозвратно, то ли плавно трансформировался в Аксумское государство, то ли стал одним из мелких образований, объединившихся в Аксум на рубеже нашей эры.

На эфиопские земли положил глаз римский император Октавиан Август. «В первые годы его царствования его легаты попытались завладеть Эфиопией и Счастливой Аравией, — пишет Гибон. — Они зашли почти на тысячу миль к югу от тропика, но знойный климат скоро принудил завоевателей возвратиться назад и послужить охраной для миролюбивого населения этих далеких стран» [Гиббон 2022, 6].

Аксум

Аксум, давший название царству, которое господствовало в Эфиопии в течение I тысячелетия нашей эры, имел древние корни. Судя по всему, этот город в верхней Эфиопии, у истоков реки Астап (Бар-эль-Азрек, Голубая река), был основан еще во времена фараона Псамметиха около 650 г. до н. э. выселившейся из Египта частью касты воинов («себритов»)⁵.

В первых веках н. э. именно Аксуму удалось объединить разрозненные царства в единое государство, существовавшее до X в. на территории современных Эфиопии, Эритреи, Судана, Йемена и южной части Саудовской Аравии.

Городов в Аксумском царстве известно немного — в источниках упоминаются столица Аксум, важный рынок слоновой кости Колоэ (Кохайто), остающаяся нелокализованной Маста и портовый Адулис на побережье Эритреи. Адулис стал важнейшим торговым центром на пути из Рима и Египта в Индию и к берегам Восточной Африки.

Общественную структуру Аксума составляли крупные и мелкие племена, среди которых первое место занимали аксумиты. Земледельцы сохраняли свободу и жили соседскими общинами с коллективной собственностью на землю и продукты труда. Существовали также «дворцовые» земли,

³ Геродот. История. СПб.: Азбука-Атикус, 2018. С. 255.

⁴ Иллюстрированная энциклопедия «Руссика». История Древнего мира. М.: ОЛМА-пресс образование, 2004. С. 611.

⁵ Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. М.: Эксмо, 2005. С. 1278.

крупные хозяйства знати, появились храмовые и монастырские хозяйства. Общины выплачивали подати продукцией земледелия и ремесла, участвовали в строительстве, а также в ирригационных работах, носивших, конечно, куда меньший размах, чем в Египте.

В Аксуме были распространены семитское язычество, иудаизм, что не препятствовало многоженству. Местная языческая религия, в центре которой был культ священной особы царя, доминировала в Аксуме в I–IV вв.

Расцвет Аксумского царства определил географический фактор, а именно близость к великому торговому пути, связывавшему Индию со странами Средиземноморья, и участие в этой торговле. Со II в. Аксум был хорошо известен всем народам, чьи торговые пути пролегали по Красному морю. Его правители обеспечивали безопасность мореплавания, боролись с пиратами, сами торговали с Египтом, Аравией, Индией и Китаем, посылали в эти страны своих купцов, которые иногда основывали там и свои поселения — на Сокотре, Цейлоне, в Южной Индии.

Набор экспортируемых товаров оставался неизменным на протяжении веков: слоновая кость, золото, рога носорога, шкуры бегемотов, живые звери и рабы. Ввозились ткани, одежда, изделия из стекла, железа и драгоценных металлов, пряности, сахар, ароматические вещества, вино, оливковое масло. Царская власть обладала монополией на внешнюю торговлю, что приносило ей несметные богатства [Львова 2012, 160].

Доаксумская культура развивалась частично под влиянием Южной Аравии, это видно по использованию аксумитами древней южноаравийской письменности и древней семитской религии [Munro-Hay 1991, 61–62, 69]. В первой трети IV в. была проведена реформа письменности и государственным письменным языком стал уже не сабейский, а эфиопский язык (геэз) [Цыпкин, Ягья 1989, 17].

Как крупная держава на торговом пути между Римом и Индией, Аксум вошел в греко-римскую культурную сферу и начал использовать также греческий язык. Именно на греческом был высечен параллельный текст на найденной в 1969 г. стеле царя Эзаны (IV в.). Надписи на греческом языке встречаются на монетах, на некоторых скульптурных памятниках. Широкое использование греческого сыграло немаловажную роль при принятии христианства в качестве государственной религии. Известно также о вхождении в местный язык заимствованных индийских слов [Львова 2012, 162].

К. Шиллингтон пишет: «Археологические исследования подтвердили значительный рост благосостояния в Аксуме к III–IV вв. ...К 300 г. они стали чеканить собственную монету, что сильно помогло торговым отношениям в Адулисе» [Shillington 2012, 77]. Действительно, начиная с правления Эндубиса (ок. 270–300) Аксум имел собственные монеты — первые, отчеканенные в Африке к югу от Сахары. Их находили при раскопках и в Кесарии Палестинской и в южной Индии.

С этого времени началось монументальное строительство дворцовых комплексов, обелисков, мавзолеев, храмов, сначала языческих, позднее переделанных в христианские. Строили из монолитных каменных блоков, уложенных способом сухой кладки или скрепленных земляным раствором.

Уже иранский религиозный деятель Мани (основоположник манихейства) в III в. н. э. называл Аксум одним из четырех великих государств мира наравне с Римом, Персией и Китаем [Львова 2012, 158]. По словам историка Б.А. Тураева, оно «играло не последнюю роль во всемирной истории и принадлежало к числу культурных стран умиравшего античного мира» [Тураев 1902, 158].

Таким образом, Эфиопия, в отличие от других стран Африки южнее Сахары, уже с глубокой древности имела собственную государственность и развитую экономику, что не могло не наложить отпечаток на ее дальнейшее историческое развитие [Цыпкин, Ягья 1989, 6–7].

Среди правителей наибольшей славой пользовался Эзана (около 307–333 гг.). При нем Аксум завоевал Куш (Нубию), от которого унаследовал и греческий экзоним «Эфиопия» [Munro-Hay 1991, 15–16]. Именно так Куш назывался в Библии.

Аксум господствовал в Северо-Восточной Африке и Красном море, соперничая с Византией. Под его властью находилась огромная территория вдоль побережья Красного моря и часть Йемена на Аравийском полуострове. Сохранились надписи о покорении Эзаной народностей бега (блеммиев), агвезат (геэз), царане, черных и красных ноба (нубадов), а также города Мероэ.

Из надписи на каменной стеле Эзаны вырисовывается картина процветающей страны, жители которой занимались земледелием, скотоводством, ткачеством, торговлей, добычей и обработкой металлов, строили храмы и поклонялись многим божествам. Но именно при царе Эзане государственной религией становится христианство: 329 г. считается датой основания монофизитской Эфиопской православной церкви.

Принятие христианства связывают с именем Фрументия Аксумского, сирийца из Тира и римского гражданина, который был захвачен пиратами, попал ко двору аксумского правителя и стал придворным рабом-секретарем и воспитателем его сына — будущего негуса Эзаны. Затем Фрументий отправился в Александрию и получил благословение патриарха на проповедническую деятельность в Аксуме. Он был рукоположен первым епископом Аксума, получил прозвище «Абба Салама» («Отец мира»), был канонизирован и почитаем в Эфиопии до настоящего времени.

Аксум, наряду с Великой Арменией и Римской империей, стал одним из первых христианизированных государств. В период правления Эзаны возникли христианские общины монофизитов (их учение признает лишь божественную природу Христа), развернулась активная проповедь новой веры. Вначале это были небольшие группы иностранных купцов, затем присоединились их слуги, а позднее стали креститься и представители местной знати. Процесс христианизации занял многие годы. Летописи об этом периоде истории повествовали, что «люди эфиопские пребывали, одни веруя во Христа, другие обожествляя змея, третьи гадая по полету птиц, четвертые волхвуя с огнем». На первых монетах Эзаны еще чеканились месяц и солнце, но впоследствии их заменил крест.

Началось строительство храмов и монастырей. В Аксуме был построен и древнейший из действующих христианских храмов Африки — Церковь Марии Сионской, в которой, согласно преданиям, хранится вывезенный легендарным Менеликом I (напоминаю, сыном царя Соломона и царицы Савской) Ковчег Завета. В этой церкви будут короноваться все правители средневековой Эфиопии. Началось строительство скальных культовых сооружений.

Завершением процесса христианизации следует, наверное, считать участие аксумитов в Халкидонском соборе 452 г. Христианство стало государственной религией, но оно никогда не было единственной. На столетия борьба за христианизацию и противостояние язычникам и мусульманам оставались важнейшими задачами правителей Эфиопии.

Эфиопская православная церковь изначально находилась в каноническом единстве с Александрийским патриархатом, глава эфиопской церкви и епископы (абуну) назначались из Александрии. Христианство распространялось в основном мирными методами и к VI в. утвердилось в качестве господствующей религии.

Хотя Византия стремилась насадить в Аксуме христианство греческого обряда, аксумиты создали собственную обрядовую традицию. После Халкидонского собора (с началом гонений на нехалкидонитов в Византии) в Аксум бежала группа монахов, ставшая известной как «Девять преподобных», чья деятельность укрепила эфиопов в нехалкидонской богословской традиции.

Получает развитие и литература, прежде всего в связи с необходимостью перевода на гьэз Библии, богословских трактатов, трудов по каноническому праву, апокрифов, часть из которых вошла в эфиопский канон («Книга Эноха», «Книга Юбилеев»). Особое место в истории культуры Эфиопии отводится творчеству священника Яреды, жившего в VI в. Он вел обширную просветительскую и проповедническую деятельность, разработал используемый до сих пор канон церковной музыки и пения [Львова 2012, 158–163].

Аксумское царство рассматривало себя частью не Африканского континента, а христианского мира, как Рим и Византия. Коллективная самоидентичность тоже была связана с христианством. Самосознание эфиопов как африканцев стало формироваться много позднее и в основном в столкновениях с европейцами.

Согласно древнему кодексу законов «Фытха Нэгест» («Право царей»), христианин не мог быть обращен в рабство. Невольничий рынок (Эфиопия была одним из поставщиков рабов в страны Аравийского полуострова) пополнялся за счет нехристианского населения. Мусульмане на протяжении почти всей истории Эфиопии были лишены права владеть землей. Это заставляло их заниматься преимущественно торговлей, что считалось малопочтенным занятием для эфиопа-христианина [Цыпкин 2009, 217–220].

В начале VI в. Аксумское царство переживало второй «золотой век». Царь Калед (Элла-Асбэха) в 517 г. по просьбе византийского императора Юстина I вторгся в Химьяр — на территории современного Йемена, чтобы разблокировать пути аксумско-византийской и индо-византийской торговли и положить там конец резне христианского населения. Дело в том, что христианские области Аравии в правление Ю. Зу-Нуваса (последнего предводителя независимого Химьяритского царства), принявшего имя Иосифа, перешли в иудаизм, христиане начали подвергаться гонениям, вплоть до сожжения в церквах, как это произошло в Награне и описано в сказании о награнских мучениках [Львова 2012, 161].

В 525 году объединенные войска Аксумского царства и Византии (под командованием племянника византийского императора Юстина, будущего императора Юстиниана I), разгромили армию химьярского царя, положили конец существованию Химьяритского царства. Химьяр теперь управлялся убитым царя воином Абрахой аль-Ашрамом, а затем его сыновьями.

Бывший раб, ставший вольноотпущенником, Абраха заявил о своей независимости от центральной власти Аксума и поставил целью завоевание всего Аравийского полуострова. В 570 г. он атаковал Мекку с отрядом боевых слонов. Это год рождения Мухаммеда, Пророка и основоположника ислама, запомнившийся там как «Год слона». Поход Абрахи закончился неудачей: он был остановлен эпидемией чумы и затянувшимися переговорами с курайшитами из Мекки, в которых принимал участие и Абду-л-Мутталиб — дед пророка Мухаммеда.

С присоединением Химьяра Аксумское царство достигло наибольшего территориального размера. Однако в 577 г. эта территория была потеряна в результате вторжения персов во главе с сасанидским шахом Хосровом I Ануширваном [Munro-Nay 1991, 55]. Покорение Йемена относится к числу «великих достижений» Хосрова: «Йемен был не только сухопутным приобретением, но и “морскими воротами”, дающими выход в Красное море и Индийский океан» [Азади 2023, 127]. Дающими выход Ирану, но не Византии и Аксуму.

«Правительство Юстиниана прилагало усилия к тому, чтобы обеспечить себе морской путь в Индийский океан через Красное море; оно стремилось укрепить свои собственные морские коммуникации с Востоком и поэтому завязало отношения с эфиопской Аксумской державой. Впрочем, ни византийские, ни эфиопские купцы не смогли оспорить у персов господства в Индийском океане», — писал историк Византии Г.А. Острогорский [Острогорский 2011, 119]. Кроме того, Персии удалось перехватить и «дорогу благовоний» в «Счастливую Аравию», что дополнительно лишило Аксум прибыли.

Положение Аксума осложнилось в связи с возникновением ислама и активной экспансией арабов-мусульман. Появилась исламская община и в самой Эфиопии, первыми ее представителями, по преданию, были бежавшие из Мекки родственники Мухаммеда («эфиопская хиджра»). На рубеже VII–VIII вв. мусульмане захватили прибрежные острова, а затем и порты Эфиопии, включая и Адулис, который подвергся разгрому. Красное море надолго превратилось в «арабское озеро», на берегах которого возникли исламские султанаты. Бронза заменила золотые и серебряные аксумские монеты, а монет, выпущенных с VIII в., археологи не находили вовсе [Львова 2012, 161–162].

Как пишет Шиллингтон, «к 800 г. столица Эфиопии переместилась к югу от Аксума, куда-то в центральные горные районы. Внешняя торговля пришла в упадок с подъемом мусульманского Багдада и переносом торговых путей в Индийский океан с Красного моря. К началу IX в. Эфиопия стала изолированным форпостом христианства с преимущественно аграрной экономикой, контролируемой земельной аристократией» [Shillington 2012, 114].

Аксумское царство прекратило существование около 960 г., когда заявила о себе новая политическая сила — племена кайла во главе с некой Эзато (Эдит). Легенды амхара и иудаистов-фалаша называют ее иудейкой. В «Истории александрийских патриархов», в письме царя эфиопов к христианскому царю Нубии говорилось о сожжении церкви Св. Марии и библиотеки, об уничтожении правящей аксумской династии.

Одна из ведущих империй поздней античности канула в безвестность, поскольку Эфиопия оказалась изолированной от других цивилизационных центров на протяжении всего Средневековья. Политический центр переместился к югу, а Аксум остался символом эфиопской цивилизации и местом коронации будущих императоров [Львова 2012, 161–162].

«Примерно с 1000 г. судьба стала поворачиваться лицом к Эфиопскому царству. В этот период наблюдался рост торговли в Красном море, подстегнутой подъемом Египта под властью Фатимидов. Эфиопия экспортировала в Египет немного золота и, вероятно, слоновую кость. И регион оставался важнейшим источником драгоценной смолы ладана и мирры для исламского мира» [Shillington 2012, 114]. Однако государственное единство исчезло, на территории Эфиопии возникло множество княжеств: мусульманских, христианских, иудейских, языческих.

Загве и Соломониды

Восстановить единство страны в XII в. попыталась династия Загве, основателем которой стал Мара Тэкле-Хайманот. По легенде, родоначальником династии был сводный брат Менелика I, сын царя Соломона и чернокожей рабыни царицы Савской. Другая связывает название династии с кушитоязычным народом агау, который стал главным этническим ядром в это время.

Отрезанное от морской торговли государство продолжило существование с новым центром в области Ласта на юге у подножия Эфиопского нагорья. Оно сохранило преемственность с Аксумом, традиции государственного устройства, общественный строй и христианскую религию. Этот период мало изучен из-за скудости источников. Считают даже, что они были сознательно уничтожены пришедшими к власти в 1270 г. Соломонидами, стремившимися стереть даже память о загвейцах, которых считали узурпаторами.

Царство установило связи с Египтом и Йеменом, начался подъем экономики и культуры. Достоверно известны лишь 4 поздних загвейских правителя: Йемерхан Крестос, Лалибела, Накуэто Лаб и Йетбарак. Самый знаменитый из них — Лалибела. Особенно популярны у туристов 11 церквей, вырубленных в скалах по его приказу, в месте, и поныне носящем его имя [Львова 2012, 163]. В то время эфиопские христиане начали совершать паломничество к Гробу Господню, и историки не исключают, что скальные храмы Лалибелы — символическая попытка перенести

сам Иерусалим в горы Эфиопии. Столица утвердилась в Адефе в центральном горном районе [Shillington 2012, 114–115].

Позднее в результате миграции семитоязычных народов и территориального расширения государства, включившего также Тыграи, Ангот и Бэгемдыр, этнический состав изменился. Уже к XIII в. язык геэз, на котором говорили в Аксумском царстве, выходил из употребления и продолжал существовать как литературный, письменный язык, который использовали в церкви, в приходских школах. На его место приходил амхарский язык, на нем изъяснялись двор, чиновники, царская гвардия, состоявшие из цевов — воинского сословия. Амхара постепенно стали доминирующим этносом в Эфиопии.

С 1270 г. южные «поселенцы» захватили власть, посадив на престол своего царя Йикуно Амлака. Этот переворот в трудах летописцев будет назван «восстановлением» древней законной династии потомков царя Соломона и царицы Савской, к которым якобы принадлежали еще аксумские цари [Цыпкин, Ягья 1989, 17–18].

Воцарение Соломонидов положило конец архитектурной традиции, унаследованной от Аксума: стал брать верх стиль архитектуры, более типичный для тропической Африки. Строительство прямоугольных каменных церквей прекратилось [Shillington 2012, 115].

Император Амдэ-Цыйон I (1314–1344) подчинил своей власти христианские, иудейские, языческие и мусульманские княжества Эфиопского нагорья, создав обширную державу. Продвигаясь на юг, христианские переселенцы, в первых рядах которых шли монахи и военные, сталкивались со встречной экспансией таких мусульманских государств, как Дамот, Йифат, Хадья и др., контролировавших торговлю с побережьем Аденского залива и Индийского океана.

Император Йисхак (1414–1429) обложил данью мусульманские государства и языческие царства на юге Эфиопского нагорья. Зэра-Яыкоб (1434–1468) в борьбе за укрепление центральной власти заменил всех вассальных князей императорскими наместниками. В 1445 г. Зэра-Яыкоб разгромил султанат Йифат и ряд других мелких мусульманских княжеств, территория Эфиопского государства почти утроилась. Воины императора оседали на присоединенных землях и, занимаясь хлебопашеством, продолжали нести воинскую службу [Цыпкин, Ягья 1989, 18].

Укрепились связи с Египтом, Йеменом, наладились контакты с Западной Европой. Около 1487 г. португальцы, обнаружив в Эфиопии множество христиан, признали в ней легендарное царство пресвитера Иоанна, слухи о котором будоражили Европу начиная с XII в.

В начале XVI в. Эфиопия схлестнулась с восточным соседом и давним противником исламским султанатом Адаль. Имам Ахмед ибн Ибрахим по прозвищу Грань (Левша) в 1529–1540 гг. завоевал большую часть территории Эфиопской империи. Эфиопский император Гэлаудеуос (1540–1559) в почти проигранной войне обратился за помощью к Португалии. Португальские мушкетеры с помощью огнестрельного оружия склонили чашу весов в пользу Эфиопии. Ахмед Грань был убит в бою, султанат Адаль прекратил существование.

На северо-востоке эфиопы сталкивались теперь и с Османской империей, о которой эфиопские хроники впервые упоминали в 1518 г. Сначала турки совершали эпизодические набеги, но вскоре был основан вилайет Хабашат, а на берегу Красного моря появились османские крепости. В марте 1557 г. турки высадились на севере Эфиопии, но страна выстояла, хотя османам и удалось захватить Массауа и другие порты по берегу Красного моря.

Еще в войнах с Адалем южные регионы были разорены, вышли из-под контроля центральной власти, и в возникший вакуум устремились кушитские скотоводческие племена оромо (галла), которые на сегодняшний день составляют больше трети населения Эфиопии. XVI–XVII вв. — время непрерывного сопротивления набегам оромо. Одновременно в горных районах шли войны

с народом фалаша, придерживающимся иудейской веры. Успехи эфиопской власти связаны с именем императора Сарса-Дангеля (1563–1597), который замирил фалаша, купировал мусульманскую угрозу и успешно боролся против галла. В итоге и оромо, и фалаша влились в состав Эфиопского государства, представители их знати пополнили элиту империи, а воинские отряды стали эффективной ударной силой. Оромо расселились чересполосно с земледельцами, используя для своих пастбищ неудобья [Львова 2013, 404–409]. «Уже во второй половине XVII в. начался процесс взаимной ассимиляции между некоторыми пришлыми племенами (оромо) и другими народами империи» [Бартницкий, Мантель-Нечко 1976, 204].

Складывалась эфиопская нация. Если на рубеже XVI–XVII вв. наиболее крупными этносами были амхара, тыграи, тигре, гураге, оромо, то с расширением территории в пределах эфиопского государства оказались сидамо, беджа, харари. Некоторые из этих народов (оромо, харари) имели собственную государственность, которая исчезала с их включением в состав империи или сохранялась на вассальных принципах [Цыпкин, Ягья 1989, 17].

Эфиопия со времен заката Аксума была отгорожена от Европы и мировой торговли исламским барьером, существовала как изолированный «христианский остров». Но с начала Великих географических открытий началось втягивание Эфиопии в отношения с Западной Европой. Основную роль в этом сыграли португальцы, которые в своем стремлении закрепиться на путях в Индию прибыли в середине XVI в. в Эфиопию и оказали, как мы помним, помощь в войне против Адаля.

Однако, рассчитывая на благодарность, португальцы попытались насадить в православной стране католичество и поначалу добились определенных успехов [Цыпкин 2009, 222]. Особенно активно действовали иезуиты, чьими усилиями уже в 1554 г. был назначен католический патриарх Эфиопии. Католиков поначалу встретили настороженно, синод в 1558 г. осудил идеи иезуитов. Но на рубеже XVI–XVII вв. число сторонников католицизма в эфиопской элите стало расти.

В 1621–1622 гг. император Сусейнос, желавший создать абсолютную монархию по западноевропейскому образцу, и ряд его приближенных были в тайне крещены по католическому обряду, а в 1628 г. католичество было объявлено государственной религией. Священные книги стали переводить с древнего языка гызз, на котором и сегодня в Эфиопии ведется церковная служба, на разговорный, что воспринималось верующими как святотатство. Измена верховной элиты «вере отцов» имела следствием настоящую гражданскую войну. Во главе сил сопротивления встал сын императора Фасилидас. В 1632 г. Сусейнос был вынужден отречься от престола в его пользу. На церковном соборе было объявлено о возвращении к традиционной вере, католиков изгнали из страны, отношения с португальцами были прерваны.

Со времен Фасилидаса (1632–1667) начался «Гондэрский» период истории Эфиопии — по названию построенной им в глубине страны столицы. До этого долгое время у императоров вообще не было постоянной столицы: эфиопские правители объезжали страну для сбора налогов, и временной столицей считалась ставка правителя. Центром Гондэра был великолепный дворцовый комплекс, включающий замки, библиотеку, сокровищницу, бассейны с запасами воды, погреба со съестными припасами. При этом каждый следующий император строил себе новый дворец. Самый знаменитый памятник архитектуры этого времени — монастырь Дебре Бырхан Силассие, который поражает богатством и красотой фресок, покрывающих стены и потолок главного помещения [Львова 2013, 410–412].

XVII в. стал временем религиозного «горения». В области Амхара-Сайнт появился Лжехристос, объединивший вокруг себя многочисленных учеников и последователей. Самым крупным выступлением стало движение, возглавленное гонимым кузнецом Иисхак Уорення, который провозгласил себя императором. Оно было жестоко подавлено войсками Иясу I Великого

(1681–1706). С XVII по XIX в. продолжался конфликт между двумя лагерями в эфиопском духовенстве — шоанским, тоуахдо («соединение»), с центром в Дэбрэ Либаносе, и годжамско-тыграйским, кыбат («помазание»), с центром в Дэбрэ-Уорк. «Не раз в течение XVII в. и в первой половине XVIII в. короны падали с императорских голов и правители оплачивали жизнью яростную борьбу между тоуахдо и кыбат» [Бартницкий, Мانتель-Нечко 1976, 192]. Эта схватка закончится победой тоуахдо, которые утвердят свое первенство при поддержке императора Менелика II [Цыпкин, Ягья 1989, 19].

С конца XVIII в. в Эфиопии вновь усилилась раздробленность: каждый крупный и даже средний землевладелец имел свою армию, брал налоги с крестьян, имел множество рабов. Живший в Гондаре император был не более чем номинальным главой Эфиопии. «Сам его титул — “царь царей” — означал, что император правил множеством других отдельных “царей”, и в эту “эру принцев” провинциальные правители этой “федерации” объявляли о своей независимости» [Shillington 2012, 291].

С середины XIX в. Эфиопия вступает в качественно новый этап своего развития, связанный с созданием единого централизованного государства [Цыпкин, Ягья 1989, 38].

В схватках за независимость

Только в середине XIX в. один из этих «принцев» Касса Хайлю из Куары начал борьбу за объединение Эфиопии. В 1853 г. он нанес поражение правителю центральных областей расу Али, а затем разбил правителя области Тигре раса Уыбе. В 1855 г. Касса провозгласил себя императором под именем Теодрос II. Во второй половине XIX в. в состав страны были включены обширные территории на западе и юго-западе, населенные негроидными племенами шеллук, нуэр, барья и рядом других [Цыпкин 2009, 216].

Была создана регулярная армия, налоговая система, сокращено число внутренних таможен, запрещена работорговля, церковь потеряла часть земель, началось строительство дорог. В Эфиопию приглашались европейские специалисты [Shillington 2012, 292–293].

Введение налогов для духовенства привело к конфликту Теодороса с церковью, против него поднялось и множество мелких князьков. Власть императора распространялась уже на незначительную часть страны, когда в 1867 г. Эфиопии пришлось столкнуться с британской агрессией.

Конфликт был спровоцирован арестом в Эфиопии нескольких подданных британской короны. Арест шестидесяти европейцев был вызван тем, что МИД Великобритании не ответил на благодарственное письмо императора королеве Виктории, которая ранее послала ему пару серебряных пистолетов.

Генерал сэр Р. Непьер получил приказ о вторжении в Эфиопию. Это стало репетицией британской колониальной вооруженной экспансии в Африке. В октябре 1867 г. в Эфиопии высадился корпус британских войск численностью более 30 тыс. человек. Вспомогательный персонал армии Напьера состоял из 13 000 человек (по большей части индийцев) и 50 000 маркитантов, а также 18 000 мулов, 17 000 верблюдов и 44 слонов, которые передвигали через труднодоступные районы огромные склады с припасами и даже опреснители морской воды. Армия Теодроса II насчитывала более 15 тысяч человек.

10 апреля 1868 г. Напьер встретил армию эфиопов под Мэкдэлой. Одеты в красное воины бросились на захватчиков во время страшной грозы, результатом стало не сражение, а бойня. «Что могли сделать фитильные ружья и копья против изрыгающих снаряды пушек, против буквальной стены огня, выпускающей пули по сто на одну противника». Британская армия едва ли пострадала сама, но перебила семьсот эфиопов.

После этого Теодрос II попытался заключить мир, освободив арестованных и прислав в подарок англичанам множество скота. Однако британцы отвергли мир и начали штурм Мэкдэли. Не желая сдаваться в плен, Теодрос II покончил с собой. Британцы взяли город, освободили арестованных европейцев, уничтожили всю эфиопскую артиллерию. Перед тем как сжечь дворец, они разграбили его, захватив императорские сокровища, включая корону. В июне 1868 г. британцы покинули территорию Эфиопии. Королева Виктория получила свою обычную долю трофеев, включая бесценные иллюстрированные религиозные манускрипты и «корону Теодороса» [Брендон 2010, 214–217].

После гибели Теодроса в борьбе за престол Тэкле Гийоргис II (1868–1871) был побежден Йоханнысом IV (1872–1889).

В 1875 году египетский хедив Исмаил попытался захватить территории современных Сомали и Эфиопии. Йоханныс IV нанес египтянам решающее поражение в битве при Гундэте и изгнал захватчиков со своих земель [Роган 2022, 173–174]. Однако Египет высадил в Массаве новый экспедиционный корпус. В марте 1876 г. эфиопам удалось разгромить и его в сражении при Гуре. Мир был заключен в июне 1884 г., Эфиопия получила право использовать порт Массавы.

В 1885 г. Йоханныс IV уже сам начал войну против Судана. Поначалу удача была на его стороне, но в это время на север Эфиопии напала Италия. Зачем? Объясняет итальянский историк Дж. Прокаччи: «Следуя за Англией... когда та предложила участвовать в оккупации Египта, Италия захватила город Массаву в Эритрее. После разгрома английского генерала Гордона суданскими дервишами в 1885 г. итальянцы оказались вовлеченными в военную операцию против Эфиопии. В январе 1887 г. отряд из 500 человек был атакован и полностью уничтожен в Догали превосходящими эфиопскими силами под командованием раса Алулы. Эффект, который это событие произвело в Италии, был огромным, и министр иностранных дел ди Робилан... был вынужден уйти в отставку. Таким образом, не слишком значительный инцидент стал вопросом национальной чести, и Италия считала себя морально вынужденной продолжать колониальную политику, от которой получала лишь разочарование» [Прокаччи 2012, 393].

Неудачи в сражениях при Догали в 1887 и у Саганетти в 1888 г., постигшие итальянские войска, подорвали их престиж. Эфиопы, имея численное превосходство, отважились перейти в наступление на всех фронтах.

В 1888 г. император предложил мир Судану, но суданский халиф выдвинул в качестве условия принятия Йоханнысом ислама. В начале 1889 г. Йоханныс IV лично повел 150-тысячную армию на Судан, но был смертельно ранен в пограничной битве при Мэтэме.

Императором — не без итальянского вмешательства — себя провозгласил под именем Менелика II наследный правитель провинции Шоа Сахле-Марьям, принадлежащий к боковой ветви императорской династии. Главным его соперником был сын Йоханныса IV и правитель Тигре рас Мэнгэша.

Поэтому 2 мая 1889 г. Менелик II (1889–1913) подписал с Италией Уччальский договор о дружбе и торговле. По нему Эфиопия признавала за Италией право на Эритрею и часть провинции Тигре, которые уже находились в руках итальянцев или связанных с ними правителей. Тексты договора на амхарском и итальянском языках различались в пункте о правах итальянцев. В амхарском говорилось: «Его Величество царь царей Эфиопии может прибегать к услугам правительства Его Величества итальянского короля во всех делах с прочими державами и правительствами», а в итальянском вместо слова «может» стояло «согласен», которое Италия понимала как «должен».

В 1890 г. Италия объединила все свои владения на Красном море в колонию Эритрея, объявив, что по Уччальскому договору Эфиопия якобы признала протекторат Италии над собой.

Менелик сначала искал дипломатическое решение конфликта. Не добившись успеха, 12 февраля 1893 г. он объявил о расторжении договора и возобновлении в 1894 г. военных действий против Италии.

Эфиопия в то время смогла разорвать дипломатическую блокаду, установив дружественные отношения с Российской империей. Контакты по дипломатической линии начались с миссии В.Ф. Машкова в 1889 г., которого император (негус) принимал лично. Уччальский договор запрещал Эфиопии самостоятельную дипломатию, и поэтому миссия из России была равнозначна антиитальянскому демаршу.

В конце 1894 г. итальянские войска заняли города Адди-Угри, Адди-Грат и Адуа. В православную Абиссинию, как ее тогда у нас называли, отправились тысячи русских добровольцев, в их числе группа добровольцев во главе с есаулом Кубанского казачьего войска Н. Леонтьевым. Менелик получил от россиян знания о современной тактике и стратегии, с их помощью выстраивал свою внешнюю политику. Россия, как и Франция, помогла Абиссинии оружием, боеприпасами, но, в отличие от французов, безвозмездно. Однако самая крупная партия в 30–60 тысяч винтовок Бердана из России была перехвачена итальянцами и британцами до начала войны.

Менелик отправил против итальянцев армию в 112 000 человек, сформированную из отрядов правителей областей Эфиопии. 7 декабря 1895 г. в сражении при Амба-Алаги эфиопские войска под командованием раса Мэконнына Уольдэ-Микаэля, отца будущего императора Хайле Селассие, нанесли поражение итальянским войскам.

Император Менелик II предложил мир Италии, осуществив при этом демарш демонстративного непризнания Уччальского договора и отправив в 1896 г. миссию во главе со своим кузеном расом Дамтоу в Россию. Итальянцы отказались заключить мир, и война возобновилась.

Итальянский экспедиционный корпус под командованием О. Баратьери насчитывал 20 тысяч человек, Менелику поначалу удалось собрать 30 тысяч. Но они не ожидали, что негуса поддержит большинство племен, в том числе враждовавших с императором. Его войско быстро росло, появилось сорок горных орудий «кавказского образца», доставленных из России.

Итальянцы наступали тремя бригадными колоннами, четвертая двигалась сзади как резерв, координация между ними была слабой. Эфиопы заняли защищенную с флангов и с фронта позицию.

1 марта 1896 г. произошло сражение при Адуа. Итальянская артиллерия, как выяснилось, еще раньше израсходовала все снаряды. Оба фланга были смяты, левая колонна бежала, правая окружена Мэконныном и почти полностью уничтожена. Итальянцы потеряли 11 тысяч солдат убитыми и ранеными и 3,6 тысяч пленными, всю артиллерию. Эфиопские потери составили 6 тысяч убитыми и 10 тысяч ранеными.

Немецкий историк Ю. Остерхаммель писал: «Когда Италия решила реализовать мечту о колониальной империи в Восточной Африке, Менелик нанес — у Адуа 1 марта 1896 г. — самое страшное поражение, которое европейские державы когда-либо терпели в войне за колониальные завоевания. За один день его артиллерия убила больше итальянских солдат, чем было потеряно за всю войну за независимость Италии с 1859 по 1861 гг.» [Osterhammel 2014, 486–487]. А британский автор Пирс Брендон утверждал, что «поражение Италии при Адуа в 1896 г. серьезно подорвало европейской престиж, сохранив Эфиопию в качестве последнего бастиона Африки против колониального правления. Там было доказано, что чернокожие тоже способны выиграть “инженерную войну”» [Брендон 2010, 217]. 1 марта, день сражения при Адуа, является национальным праздником Эфиопии.

Дискредитированное итальянское правительство Криспи начало переговоры о мире, при этом Россия обеспечила Абиссинии деятельную дипломатическую поддержку. 26 октября 1896 г. в Аддис-Абебе был подписан мирный договор, по которому Италия признала полный суверенитет Эфиопии. И впервые за много веков европейская держава выплатила контрибуцию африканской стране. Официальный Рим в насмешку тогда называли «данником Менелика».

В 1897 г. был заключен и англо-эфиопский договор, установивший границы между Британским Сомалилендом и Эфиопией, что практически остановило продвижение Британской колониальной империи в этой части Африки. «Недоверие и нелюбовь к белому человеку, которого в Эфиопии называют презрительно “фэрэнджем”, были усилены и неоднократно попытками Италии установить свой контроль над Эфиопией. Накануне итало-эфиопской войны 1895–1896 гг. в стране пользовалась популярностью песня... “От укуса черной змеи вы вылечитесь, но от укуса белой змеи — никогда”... Немногие европейцы, побывавшие в Эфиопии, еще какие-нибудь сто лет назад рассматривались как носители вредных идей и мыслей, способных только сбить с праведного пути богобоязненного эфиопа, живущего по заветам отцов и дедов» [Цыпкин 2009, 222].

Но страна модернизировалась. Менелик II издал указ, ограничивший и отменивший рабство, обращать в рабов разрешалось только военнопленных на срок не более 7 лет. Строились дороги, появились телеграф и телефон. Первая эфиопская газета «Аымро» («Разум») появилась в 1902 г. Она писалась от руки и выходила раз в неделю тиражом 24 экземпляра. Со временем число издаваемых газет и их тираж росли [Цыпкин, Ягья 1989, 10].

Открылась и первая больница: русский военный госпиталь для раненых при Адуа. В 1897 г. Менелик II установил дипломатические отношения с Россией. Первый посол России П. Власов вручил верительные грамоты Менелику в феврале 1898 г., ответное послание было передано Николаю II 14 марта 1898 г. Уже после войны с Италией усилиями Леонтьева началось формирование регулярной эфиопской армии. Российские советники продолжали оказывать помощь Эфиопии вплоть до Первой мировой войны. После революции в России в 1917 г. дипломатические отношения были прерваны и возобновились по инициативе Аддис-Абебы 21 апреля 1943 г.

В 1913 г. после смерти Менелика II негусом стал его 17-летний внук под именем Иясу V. Эфиопия формально не участвовала в Первой мировой войне, однако Иясу проводил политику сближения с Германией, в которой видел противовес Британии, Франции и Италии. В сентябре 1916 г. Иясу V был свергнут, императрицей была названа его тетка, дочь Менелика II, Заудиту, а регентом стал Тэфэри Мэконнын, один из младших сыновей расы Мэконнына. С 16-летнего возраста Тэфэри был губернатором областей Сидамо, Харэра, а после переворота 1916 г. получил титул рас (примерно соответствует князю).

В 1923 году Эфиопия была принята в Лигу Наций — первой из африканских стран.

После смерти в ноябре 1930 г. императрицы Заудиту рас Тэфэри был коронован как император Хайле Селассие (1930–1975). В 1931 г. он представил первую эфиопскую конституцию, в которой закреплялась абсолютная власть императора при совещательном двухпалатном парламенте.

Итало-эфиопская война 1935–1936 гг. и колониальный режим

Осенью 1935 г. итальянский дуче Б. Муссолини нацелился на создание в Восточной Африке зоны итальянских колониальных владений, что давало бы основания ставить вопрос о провозглашении Итальянского королевства империей. На пути лежала Эфиопия. И здесь «добрая воля» западных демократий проявила себя во всей красе. В январе 1935 г. Римским трактатом Франция передавала Италии акции единственной в регионе железной дороги. А в секретном протоколе содержалась договоренность о «свободе действий» Италии в отношении Эфиопии.

3 октября 1935 г. итальянские войска с территории Эритреи и Сомали вторглись в Абиссинию. Известный американский журналист У. Ширер 4 октября записал в дневник после общения с немецкой нацистской верхушкой: «На Вильгельмштрассе все очень довольны. Или Муссолини застрянет в Африке, что ослабит его положение в Европе и позволит Гитлеру захватить Австрию, находящуюся пока под защитой дуче, или он быстро победит, что явится вызовом

для Англии и Франции. Тогда можно считать, что он созрел для союза с Гитлером против западных демократий. В любом случае выигрывает Гитлер» [Ширер 2018, 340].

На 5 октября был созван Совет Лиги Наций для обсуждения рекомендаций, неисполнение которых должно было повлечь введение санкций против Италии. Сталин утвердил инструкцию советской делегации: «Против применения экономических санкций не возражать, согласившись на участие СССР в санкциях при условии применения их остальными членами Лиги»⁶.

Совет Лиги 7 октября по призыву Хайле Селассие признал Италию агрессором, проголосовал за финансовые и экономические санкции. Через два дня это решение подтвердила ассамблея Лиги пятьюдесятью голосами против одного — Италии. 15 октября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об участии СССР в торговом эмбарго Италии [Айрапетов 2024, 150]. И что же? Так ситуацию описал У. Черчилль: «Под руководством Англии и под давлением со стороны Лавала комитет Лиги Наций, которому поручили разработать программу санкций, воздерживался от таких санкций, которые могли бы спровоцировать войну. Поставки многих товаров, в том числе и военных материалов, в Италию были запрещены... Но нефть, без которой абиссинская кампания не могла бы продолжаться, свободно поступала, так как все понимали, что приостановить поставку ее означало развязать войну» [Черчилль 2017, 83]. На защиту эфиопской независимости устремились лишь добровольцы из Египта, Индии, Южно-Африканского Союза и даже группа американских негров.

Война в Эфиопии имела неожиданный побочный эффект — в политике... США. Негус обратился к США с просьбой о посредничестве в конфликте с Италией. Американские законодатели отреагировали принятием первого закона о нейтралитете, который запрещал оказание финансовой помощи и экспорт вооружений в воюющие страны. «И пока агрессоры прибирали к рукам Европу, Америка устраняла различие между агрессором и жертвой посредством введения для них обоих одинаковых законодательных ограничений», — замечал Г. Киссинджер [Киссинджер 2021, 363].

В Англии с пониманием относились к амбициям Рима. Даже Черчилль считал, что Эфиопию изначально не стоило принимать в Лигу Наций и глупо стремиться по столь незначительному вопросу «раздавить Италию», толкая ее тем самым в объятия Гитлера. Поэтому лучше Англии, Франции и Италии полюбовно договориться друг с другом [Бедарида 2011, 195].

В декабре во Францию прибыл новый британский министр иностранных дел С. Хор, и результатом переговоров стал подписанный 8 декабря план Хора — Лавала: Италия должна получить плодородные равнины Абиссинии, Хайле Селассие продолжает править в горных районах [Наумов 2005, 42–44]. Текст плана, по которому половина Эфиопии французами и англичанами отдавалась дуче, утек в прессу, что вызвало грандиозный скандал и отставку Хора, на место которого пришел Э. Иден. «Наш престиж в иностранных делах и дома, и за границей рассыпался, как карточный домик», — замечал премьер-министр Н. Чемберлен [Девлин 2019, 114]. Британию возмущал не фашизм, а хозяйничанье итальянцев в верховьях и притоках Нила, которые протекали через британские колониальные владения в Египте и Судане.

Председатель Совнаркома В.М. Молотов имел все основания утверждать: «Только Советский Союз занял в итало-абиссинской войне особую принципиальную позицию, чуждую всякому империализму, чуждую всякой политике колониальных захватов. Только Советский Союз заявил о том, что он исходит из принципа равноправия и независимости Абиссинии, являющейся к тому же членом Лиги наций, и что он не может поддержать никаких действий Лиги Наций или отдельных капиталистических государств, направленных к нарушению этой независимости и равноправия» [Молотов 1937, 176–177].

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 143–144.

Меж тем Италия, не встречая противодействия других великих держав, добивала Абиссинию. «Война Абиссинии весной 1936 г. подошла к концу. Большая часть европейских инструкторов покинула страну, с негусом остался только его личный советник — бывший русский военный летчик полковник Ф.Е. Коновалов. По его словам, армия императора была полностью лишена дисциплины и ввиду отсутствия организованного тыла была неспособная к длительному действию. 30 марта – 2 апреля произошло генеральное сражение у Май-Чоу... Поражение войск негуса было полным. Вновь сказалось господство итальянцев в воздухе» [Айрапетов 2024, 159].

В мае итальянские войска заняли Аддис-Абебу и Харар. «Когда в своей речи 5 мая 1936 г. Муссолини заявил в Риме с балкона Пьяцца Венеция, что в полном соответствии с конституцией Италия провозглашается империей, то популярность режима достигла небывалого уровня» [Прокачки 2012, 490]. Виктор Эмануил III был объявлен императором Эфиопии. Вместе с Эритреей и Итальянским Сомали она стала частью колонии, получившей название Итальянская Восточная Африка.

Лига Наций умыла руки. Первой из режима санкций в отношении Италии — без согласования с другими государствами Лиги — вышла Польша, что было плохо воспринято в Европе [Мацкевич 2010, 99]. Оккупацию Эфиопии моментально признали Латвия, Германия и Япония. Позже это сделают Англия, Франция и большинство других стран мира. К 1938 г. из числа крупных государств захваты Муссолини не признавали только СССР, Китай и США.

В период итальянской оккупации 1936–1941 гг. Эфиопия столкнулась с откровенным расизмом со стороны европейцев. До этого жители ее отдаленных деревень могли за всю жизнь ни разу не увидеть белого человека. Эфиопы всегда гордились независимостью своей страны и не испытывали комплекса неполноценности по отношению к иностранцам. Меж тем итальянцы быстро пошли по пути расовой дискриминации: 1 июня 1936 г. были внесены поправки в административный закон для Итальянской Восточной Африки, по которому итальянское гражданство могло быть предоставлено местным жителям лишь при условии, что оба родителя являлись итальянцами по происхождению и если черты лица соответствовали европейским.

Министр по делам колоний А. Лессона заявил о жесткой расовой политике, не допускающей никакого промискуитета: белая раса должна постоянно демонстрировать свое расовое превосходство. 19 апреля 1937 г. новый император Эфиопии — король Виктор Эмануил III — подписал указ, устанавливавший уголовную ответственность за вступление в брак итальянца с представительницей местного населения. За этим последовали запреты для эфиопов проживать в кварталах, отведенных для итальянцев, ездить в одном автобусе с белыми, трудиться вместе с белыми на одном производстве. Продавцу-итальянцу в магазине запрещалось обслуживать покупателя-эфиопа.

Наиболее жестокая расовая политика проводилась в период пребывания во главе Итальянской Восточной Африки маршала Р. Грациани, когда в Эфиопии поднялось движение Сопrotивления оккупантам. Любой заподозренный в причастности к Сопrotивлению мог быть казнен без суда и следствия. После кровавой бойни, которую по приказу Грациани устроили в Аддис-Абебе и нескольких других эфиопских городах в феврале 1937 г. чернорубашечники, он получил прозвище «Аддис-Абебский мясник», а в ряды партизан влились даже те, кто поначалу и не думал об этом.

В условиях подъема Сопrotивления итальянцы управляли лишь в столице и ряде крупных городов, тогда как большая часть сельской местности контролировалась партизанскими отрядами [Цыпкин 2009, 221, 228–236].

Во время Второй мировой войны Эфиопия, благодаря успехам англичан в Северной Африке, освободилась от итальянского господства и с 1941 г. вновь стала независимым государством. Эритрея с 1941 г. находилась под контролем британских войск [Давидсон, Филатова 2018, 556].

Режим Хайле Селассие

Английский африканист Мартин Мередит писал: «Ни одного африканского лидера так высоко не почитали во времена обретения независимости, как императора Эфиопии Хайле Селассие. Его мужественное противостояние жестокому вторжению Муссолини в 1930-е завоевало ему всемирную славу. Вернув себе трон в 1940-е, он возвышался как символ той независимой Африки, которую хотели обрести жившие под колониальным правлением националистические лидеры. Его положение как монарха государства, прослеживающего свои истоки в библейских временах, обладающего национальной христианской церковью с традицией более древней, чем у многих европейских церквей, а также древним языком литургии и священной литературой, даровало ему огромный престиж» [Meredith 2011, 206].

Происхождение Хайле Селассие от Соломона было закреплено в Конституции, а среди его многочисленных титулов был и такой — Избранник Господа. В Африке он считался старейшиной всех политиков, и не случайно, что именно он стал хозяином первого континентального саммита, создавшего в 1963 г. Организацию африканского единства со штаб-квартирой в Аддис-Абебе, которую и возглавил. Императорский дворец оставался единственным центром власти, имя Хайле Селассие автоматически присваивалось школам, больницам, мостам и национальным наградам. Его портреты были на всех монетах и денежных купюрах, дни его рождения, коронации, возвращения на престол отмечались как главные национальные праздники.

В 1950-е гг. ему удалось расширить границы Эфиопии за счет Эритреи. По решению ООН была создана в 1952 г. федерация двух государств, в которой Аддис-Абеба получала контроль за внешней политикой, обороной, финансами, торговлей и портами, а Эритрея сохраняла атрибуты государства, собственное правительство и самоуправление. Но постепенно эфиопские власти установили полный контроль над Эритреей: в 1958 г. был запрещен ее флаг, с 1959 г. там действовали эфиопские законы, официальным языком вместо тигриньи и арабского стал амхарский, в 1962 г. аннексия была узаконена решением эритрейского квазипарламента.

Эфиопия была одним из главных получателей американской военной помощи: на нее в послевоенный период приходилось 82% от общей суммы затрат США на всем африканском континенте. Это позволило создать хорошо оснащенную, хотя и немногочисленную по масштабам страны 40-тысячную армию [Бородаев 2017, 48].

В 1960-е гг. в разных частях страны вспыхивали восстания на национальной почве. В течение семи лет шла война с повстанцами оромо на юге страны. В Огадене, где преобладало сомалийское население, был создан сепаратистский Фронт освобождения Западного Сомали. Происходили столкновения на границе Эфиопии и Сомали, приведшие к войне в 1964 г., в которой эфиопская армия быстро одержала победу [Meredith 2011, 206–210].

В 1969 г. в Сомали в результате военного переворота к власти пришел генерал М. Сиад Барре, уроженец эфиопского Огадена, который обвинил Хайле Селассие в проведении политики «черного колониализма». Барре активно поддержал сомалийских сепаратистов в Эфиопии, повстанческие движения в Эритрее и районах проживания тиграи. Поскольку на стороне Эфиопии тогда выступили США и другие западные страны, Барре решил сделать ставку на советский блок, объявив в 1970 г., что Сомали пойдет по пути социалистического развития, и создав правившую Социалистическую революционную партию.

При поддержке СССР в 1970–1975 гг. в Сомали были проведены социально-экономические преобразования, улучшившие экономическое положение страны. В Бербере на берегу Аденского залива в 200 милях от Баб-эль-Мандебского пролива, открывающего выход из Красного моря в Индийский океан, была построена советская военно-морская и военно-воздушная база.

Она располагала хорошо защищенным глубоководным портом, где могла принимать атомные подводные лодки, и длинной в Африке взлетно-посадочной полосой (4140 метров) для советских самолетов. Для Москвы это стало своего рода компенсацией за утрату в 1972 г. позиций в Египте с приходом к власти правительства А. Садата [Бородаев 2017, 47–48]. У Сомали появились территориальные претензии к Эфиопии.

В 1972 г. Хайле Селассие перевалило за восемьдесят, и стало заметно, что он терял былую хватку. Один из его сыновей-наследников погиб в автокатастрофе, а второй в 1973 г. пережил инсульт и лечился в Швейцарии. В этот момент на Эфиопию обрушился страшный голод, унесший жизни десятков тысяч крестьян. Начавшиеся волнения в воинских частях быстро распространились на всю страну.

В июне 1974 г. был создан Временный военно-административный совет (ВВАС) — Дерг, который включал 108 человек и взял власть на себя. 12 сентября император был арестован и содержался в своем же дворце вплоть до смерти — вероятно, насильственной — 27 августа 1975 г. Через 16 лет найдут его тело, замурованное под полом в дворцовом туалете [Meredith 2011, 212–217].

Эфиопская революция, война в Огадене и СССР

Эфиопская революция 1974 г. привела к власти военных, объявивших своей «путеводной звездой» марксизм-ленинизм. В январе 1975 г. Дерг национализировал банки и страховые компании, в феврале — крупные торговые и промышленные компании, в марте — сельскохозяйственные угодья и уничтожил частную собственность на землю.

«Новой Эфиопии достались в наследство крайняя нищета и отсталость, голод и болезни. В стране остро стоял национальный вопрос. Государственное единство Эфиопии подрывалось действиями вооруженных сепаратистских сил на севере и востоке страны. В руководстве молодого государства шла яростная борьба за власть, сопровождавшаяся физическим устранением соперников. В итоге борьбу за власть выиграл полковник Менгисту Хайле Мариам, решивший взять курс на сближение с СССР. Так Эфиопия из союзника США превратилась в социалистически ориентированную страну»⁷.

В ходе последовавшей гражданской войны и репрессий против представителей старого режима погибли не менее полумиллиона человек.

США после свержения императора прекратили льготные военные поставки (поправка Кларка, принятая сенатом в декабре 1975 г.), затем и вовсе перестали снабжать оружием. Тогда заместитель председателя ВВАС подполковник Менгисту Хайле Мариам тайно посетил Москву и заключил 14 декабря 1976 г. военное соглашение с советским руководством, обещая прекратить отношения с США [Бородаев 2017, 49].

Менгисту возглавил эфиопское руководство 11 февраля 1977 г., через три недели после прихода к власти в США Дж. Картера. Американский президент продолжил политику «выдавливания советского присутствия» в регионе при поддержке других стран НАТО. «Наряду с тезисом о военном “отставании” США от СССР усиленно пропагандировались разного рода геополитические или, как их называл Бжезинский, “геостратегические” концепции и теории о “жизненно важных” для США сферах, которым угрожает СССР, вроде района от “Гиндукуша до Босфора”, некой “дуги нестабильности” от Пакистана до Эфиопии», — замечал наш посол в США А.Ф. Добрынин [Добрынин 2016, 489].

В апреле 1977 г. США объявили о полном прекращении военной помощи Эфиопии и дали понять Сиаду Барре, что готовы поддержать его в случае вооруженного конфликта в Огадене. Сомали стало получать от США и их союзников «оборонительное оружие». В ответ Аддис-Абеба начала

⁷ Война на Африканском Роге: битва за Огаден // Тайные войны СССР от Сталина до Горбачева. Главные документы и свидетельства. М.: ИД Комсомольская правда, 2022. С. 420.

сворачивать отношения с США, Англией и ФРГ, которые уже открыто поддерживали сепаратистские движения в Эфиопии.

Для Москвы сложилась сложная ситуация: на Африканском Роге по соседству располагались две просоветские страны, которые при этом были настроены крайне враждебно по отношению друг к другу⁸.

Новый эфиопский лидер обратился за помощью к СССР и Кубе. 14–16 марта Ф. Кастро в Аддис-Абебе провел переговоры с Менгисту. В поисках компромисса кубинский лидер вслед за этим сразу же посетил Барре, а затем при поддержке Москвы организовал переговоры лидеров Эфиопии и Сомали в столице Народной Демократической Республики Йемен Адене.

В апреле в Эфиопии по просьбе ее руководства была создана Кубинская военная миссия [Бородаев 2017, 51]. В начале мая Менгисту с официальным визитом приехал в Москву. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко очень высоко отзывался о нем: «Под его руководством силы, возглавившие революцию, смело пошли на осуществление социальных преобразований в интересах народа, на ликвидацию сословных и иных привилегий тех слоев и групп, которые жили за счет эксплуатации трудящихся... Первое впечатление от встречи с Менгисту таково, что это человек здравых суждений и реализма. Он коротко, но четко излагает свои планы, подчеркивает трудности, стоящие на пути их реализации. Менгисту покоряет собеседника взвешенностью суждений и убежденностью в том, что действовать необходимо без поспешности, но наверняка» [Громыко 2015, 261].

Была подписана Декларация об основах дружественных отношений и сотрудничества между двумя странами. Был также заключен новый договор о поставках вооружений на 400 млн долларов, более современных вооружений, чем по предшествовавшему соглашению.

14 июля 1977 г. Л.И. Брежнев записал в дневнике: «Эфиопия — в трудном положении. Внутр. и внешняя контрреволюция наступает — должна состояться консультация в Москве представителя Эфиопии и Сомали (эксперты)»⁹.

Однако усилия Кремля оказались напрасными. Картеру была нужна «победоносная война» против распространения советского влияния, осуществленная чужими руками, которая стала бы для Вашингтона не столько геополитической, сколько моральной компенсацией за поражение во Вьетнаме. Как ни пытались в Москве предотвратить конфликт, 23 июля 1977 г. сомалийские войска вторглись в пустыню Огаден, встречаемые партизанами Фронта освобождения Западного Сомали. Лидеры Сомали полагали, что их армия, хорошо вооруженная и обученная Советским Союзом, способна справиться с Эфиопией¹⁰.

В Аддис-Абебе до последнего надеялись, что СССР сможет заставить Сомали отвести войска. В августе с разницей в несколько дней Барре и Менгисту посетили Москву — именно тогда и решалось, чью сторону примет СССР. Брежнев не стал прерывать свой отпуск в Крыму и поручил провести переговоры А.Н. Косыгину, М.А. Сулову и А.А. Громыко. «Как и ожидалось, переговоры закончились безрезультатно, поскольку к тому времени Москва уже окончательно решила поддержать Эфиопию, чей потенциал влияния на Африканском континенте был значительно больше потенциала Сомали» [Спицын 2021, 567]. Предпочтение было отдано Эфиопии и как жертве агрессии.

В течение сентября – октября сомалийцы овладели практически всем Огаденом, пользуясь тем, что значительная часть эфиопской армии была скована боевыми действиями в Эритрее и в других частях страны. Эфиопия оценила действия Сомали как акт вооруженной агрессии и 8 сентября 1977 г. разорвала с ней дипломатические отношения.

⁸ Там же.

⁹ Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. М.: Историческая литература, 2016. С. 801.

¹⁰ Война на Африканском Роге: битва за Огаден // Тайные войны СССР от Сталина до Горбачева. Главные документы и свидетельства. М.: ИД Комсомольская правда, 2022. С. 420.

В конце октября Менгисту вновь посетил СССР, который официально заявил об осуждении сомалийской агрессии и прекращении поставок оружия Могадишу. В ответ Сиад Барре 13 ноября разорвал Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР и потребовал вывода советских советников и возвращения базы в Бербере. Из Сомали в трехдневный срок были высланы 2 тысячи советских военных советников и в 24-часовой срок все кубинские специалисты. Вслед за этим последовал разрыв дипломатических отношений Сомали с Кубой¹¹ (в 1990-е, когда Сомали станет объектом американской интервенции, дипломатические отношения будут восстановлены) [Бородаев, Леонов 1999, 326].

США и другие страны НАТО стали открыто оказывать военную помощь Сомали, о чем 15 ноября официально заявил пресс-секретарь американского Госдепартамента Х. Картер. Оружие противникам Эфиопии пошло через Саудовскую Аравию, Иран, Пакистан, Египет и Судан.

22 ноября 1977 г. сомалийские войска начали осаду Хараре. 25 ноября после очередной просьбы эфиопского руководства Кастро принял решение направить в Эфиопию кубинские войска. Операция получила кодовое название «Протест в Барагуа». Если за два года до этого кубинцы по собственной инициативе в ответ на просьбу А. Нето оказали помощь Анголе вопреки позиции Кремля, опасавшегося испортить отношения с США, то теперь позиции Москвы и Гаваны были заранее согласованы. По кубинским данным, в декабре 1977 – январе 1978 г. в Эфиопии было 900 кубинских солдат и офицеров и 300 советников, к марту их число выросло до 12 тысяч [Бородаев 2017, 56]. Кубинцы, прибывавшие в Эфиопию, сразу же перебрасывались на передовую. При этом официально факт присутствия в Огадене кубинских солдат отрицался как Гаваной, так и Аддис-Абебой.

В ноябре 1977 г. в Аддис-Абебу была направлена группа генералов и офицеров от управления Генерального штаба и видов Вооруженных Сил СССР во главе с первым заместителем главнокомандующего сухопутными войсками генералом армии В. Петровым. В числе командированных были генерал-майоры Е. Алещенко и П. Голицын, генерал-лейтенант авиации Г. Дольников и другие¹².

СССР оказал Эфиопии действенную поддержку. Советские мотивы были изложены в «Заявлении ТАСС» от 19 января 1978 г.: «Советский Союз со своей стороны сделал все возможное для того, чтобы не допустить возникновения вооруженного конфликта между Сомали и Эфиопией. Когда, однако, руководители Сомали вопреки здравому смыслу и усилиям истинных друзей сомалийского народа начали военные действия против Эфиопии и сомалийские войска вторглись на ее территорию. Советский Союз, как и всегда в таких случаях, встал на сторону жертвы агрессии. По просьбе правительства Эфиопии он оказывает ей соответствующую материально-техническую помощь в отражении агрессии»¹³.

Силами военно-транспортной авиации СССР был создан воздушный мост с Эфиопией. Всего, по западным оценкам, были задействованы 225 самолетов, в основном Ан-22, которые перебросили туда техники и вооружения на сумму в 1 млрд долл. Техника и вооружение из СССР поступали также в порт Асэб и затем направлялись в центральные и восточные районы страны. Большими партиями шли танки Т-54 и Т-55, артиллерийские системы, средства ПВО, истребители МиГ-21 и МиГ-23, стрелковое оружие и автомобили. Поставки для эфиопской армии стали осуществлять также ГДР (дизельные грузовики «ИФА»), Чехословакия (стрелковое оружие), Южный Йемен (танки Т-34, реактивные системы залпового БМ-21 «Град» с расчетами), КНДР (обмундирование). На стороне Эфиопии высказали готовность воевать израильские летчики.

¹¹ Война на Африканском Роге: битва за Огаден // Тайные войны СССР от Сталина до Горбачева. Главные документы и свидетельства. М.: ИД Комсомольская правда, 2022. С. 420–421.

¹² Там же. С. 421.

¹³ Известия. 1978. 19 января.

Советские военные советники и специалисты принимали прямое участие в планировании операций, в организации боя, а в ходе военных действий находились в боевых порядках.

Эфиопское наступление 23–27 января 1978 г. отбросило противника на несколько десятков километров¹⁴. После падения Джиджиги Сиад Барре поспешил свернуть военные действия: 5 марта он обратился к Москве с просьбой о содействии в урегулировании военного конфликта; 6 марта Политбюро утвердило проекты указаний послам СССР в Эфиопии и Сомали, а также на Кубе и в европейских соцстранах с текстом письма Брежнева Менгисту и обращения Советского правительства к М. Сиаду Барре¹⁵.

Дневниковая запись Брежнева за 6 марта 1978 г.: «Принял — Андропова, Корниенко, Агаркова по Эфиопии и Сомали — подписал документы Риаду [Сиаду Барре — В.Н.] и Менгисту — дал указание информ. Кубу и братские партии»¹⁶. Советский Союз потребовал полного вывода сомалийских войск с территории Эфиопии. Соответствующий приказ Барре отдал, Сомали очистило всю территорию Огадена¹⁷.

Советник Картера по национальной безопасности З. Бжезинский сокрушался, что «в конце 70-х гг. Советскому Союзу удалось в какой-то степени выйти во фланг региона, обеспечив политическое и военное присутствие в Сомали и Южном Йемене, а затем отказавшись от своих обязательств перед Сомали в пользу сулящего более выгодные перспективы военного и политического присутствия в Эфиопии, где были развернуты марионеточные кубинские войска. Таким образом, Советский Союз упрочил свою клиентуру в важном регионе, контролирующем доступ в Красное море и Суэцкий канал. К концу 70-х гг. Соединенные Штаты оказались перед лицом серьезного кризиса, возникшего на территории, которая примыкает к Аравийскому морю» [Бжезинский 2023, 59–60]. Бжезинский также озвучивал тезис, что действия СССР и Кубы на Африканском Роге означают конец разрядки.

С окончанием войны мир в Эфиопию не пришел. Сохранившиеся отряды боевиков Фронта освобождения Западного Сомали продолжали вооруженную борьбу партизанскими методами. На севере (в Эритрее) действовали несколько сепаратистских «фронтов» и движений, против которых и были брошены высвободившиеся в районе Огадена эфиопские войска и большинство советских военных советников.

В ноябре 1978 г. во время визита Менгисту, который тогда посетил Москву, Ташкент, Тбилиси, Симферополь и Севастополь, был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Эфиопией. В статье 10 Договора говорилось, что «в интересах обеспечения обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать сотрудничество в военной области»¹⁸.

В октябре 1979 г. с официальным визитом Аддис-Абебу посетил глава советского правительства А.Н. Косыгин [Спицын 2021, 569]. 24 октября 1980 г. Политбюро приняло решение наградить Менгисту орденом Октябрьской Революции «за заслуги в борьбе против империализма и колониализма, большой вклад в развитие всесторонних советско-эфиопских отношений, укрепление дружбы и сотрудничества между народами Социалистической Эфиопии и Советского Союза». Тогда же Брежнев был награжден высшей наградой Эфиопии — орденом «Звезда Почета Социалистической Эфиопии»¹⁹.

¹⁴ Война на Африканском Роге: битва за Огаден // Тайные войны СССР от Сталина до Горбачева. Главные документы и свидетельства. М.: ИД Комсомольская правда, 2022. С. 420–421.

¹⁵ Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. М.: Историческая литература, 2016. С. 801.

¹⁶ Там же. С. 899.

¹⁷ Война на Африканском Роге: битва за Огаден // Тайные войны СССР от Сталина до Горбачева. Главные документы и свидетельства. М.: ИД Комсомольская правда, 2022. С. 421.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. М.: Историческая литература, 2016. С. 1056.

При советской помощи в Эфиопии были построены 27 промышленных объектов, в их числе ГЭС, ТЭС, четыре нефтебазы, политехнический институт, шесть профтехучилищ, фитопатологическая лаборатория, проведены геологоразведочные работы. Оказывалась существенная помощь во время засухи и жесточайшего голода середины 1980-х. Громыко был уверен: «Имеются все основания сказать, что в настоящее время отношения между Советским Союзом и Эфиопией, как никогда ранее, являются дружественными» [Громыко 2015, 261]. Вскоре все изменится.

«Новое мышление» и Эфиопия

Президент США Р. Рейган видел в советской политике в Эфиопии исключительно «практическое воплощение доктрины Брежнева», в соответствии с которой «Советы и их приспешники... всячески стремились подорвать и разрушить некоммунистические правительства, проводя насильственные кампании подрывной деятельности и терроризма» [Рейган 1992, 267]. Британский премьер М. Тэтчер также рассматривала нашу политику в Эфиопии как «советскую подрывную деятельность» во имя достижения глобальных целей «мирового коммунизма», положить конец которой призывали М.С. Горбачёва [Тэтчер 2014, 569].

В высших эшелонах советской власти стали также звучать голоса противников советско-эфиопского сотрудничества. Г.А. Арбатов считал нашу политику в Эфиопии одним из шагов «по ступеням интервенционистской эскалации» [Арбатов 2015, 260]. А.Н. Яковлев доказывал: «Наши солдаты и офицеры принимали участие в боевых действиях в десятках стран мира — Корею, Вьетнаме, Алжире, Египте, Йемене, Сирии, Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Камбодже, Бангладеш, Лаосе, Ливане. И везде сотни погибших ребят моей страны, так и не понявших, за что, ради чего и ради кого они воюют и погибают» [Яковлев 2005, 255].

И советский лидер М.С. Горбачёв был склонен прислушиваться к мнению западных партнеров и своих советников. В мемуарах он напишет: «Наши военные рассчитывали овладеть надежным плацдармом в Африке, поэтому с энтузиазмом поддержали вмешательство Кубы в Анголе и Эфиопии. В то же время в политических кругах излишняя ангажированность Кубы, тянувшей за собой и Советский Союз, вызывала серьезное возражение. В «коридорах власти» многие откровенно говорили, что кубинцы «навешивают нам еще один Афганистан»» [Горбачёв 1995, 422].

Признаки «нового мышления» проявились в отношениях с Эфиопией уже в 1986 г., когда Москва фактически заставила Менгисту согласиться на прямые переговоры с Барре, которые привели к подписанию мирных соглашений. Советское руководство требовало от Менгисту также поиска путей примирения с эритрейскими и тигрейскими повстанцами, проведения демократических реформ. В сентябре 1987 г. было формально введено гражданское правление по новой конституции, Менгисту был избран первым президентом на выборах, где он выступал единственным кандидатом [Дербишайр, Дербишайр 2004, 127].

В 1989 г. в Эфиопию был направлен главнокомандующий Сухопутными войсками В.И. Варенников, который имел задание «убедить Менгисту, что только политическим путем — путем переговоров и компромиссов — можно решить задачу выхода из тупика в войне с оппозицией. Это первое. И второе — показать Менгисту, что его непомерные запросы на оказание помощи оружием, боевой техникой и боеприпасами не вызываются сложившейся обстановкой и уровнем оснащённости эфиопской армии на сегодняшний день» [Варенников 2023, 481]. Варенников и сам считал, что у Менгисту «перерождение мышления и психики становилось необратимым... Звезда его уже закатывалась» [Там же, 472].

Москва официально заявила, что наши военные советники и специалисты не будут вмешиваться во внутренние конфликты. А затем их просто отозвали из Эфиопии: в сентябре 1989 г. Варенников передал Менгисту решение Горбачёва прекратить военную помощь Эфиопии.

С 1975 по 1991 г. в Эфиопии побывали только по линии Министерства обороны 11 143 советских гражданина, в том числе 79 генералов, 5997 офицеров, 1028 прапорщиков, 3374 сержанта и солдата и 665 рабочих и служащих СА и ВМФ. В 1977–1991 гг. в Эфиопии погибли 79 советских граждан²⁰.

Тогда же завершила свою деятельность в Эфиопии кубинская военная миссия. Всего в 1977 г. в Эфиопии побывали 41 730 кубинских солдат и офицеров. Примечательно, что и власти, свергнувшие Менгисту, отдали должное кубинской помощи. В декабре 2007 г. в Аддис-Абебе был открыт памятник кубино-эфиопской дружбе. «Кубинские герои погибли, чтобы защитить суверенитет Эфиопии. Память о них в Эфиопии будет жить в веках», — сказал тогда президент Эфиопии Джирма Уольдэ-Гийоргас Лука [Бородаев 2017, 58–59].

Эфиопия, как и многие другие союзные СССР государства, бросалась на произвол судьбы. Заведующий международным отделом ЦК КПСС В.М. Фалин 16 мая 1991 г. бил тревогу: «Проведенное исследование подтверждает опасное нарастание напряженности в Эфиопии и вокруг этой страны, угрозу обострения конфликта в районе Африканского Рога с вовлечением в него других государств. Вырисовываются и наиболее оправданные подходы к ситуации с советской стороны: при всех вероятных поворотах целесообразно поддерживать традиционные доброжелательные отношения наших стран, стремиться к снижению напряженности в регионе, сохранять связи КПСС и Рабочей партией Эфиопии, ориентируясь на силы, заинтересованные в национальной согласии, дистанцироваться от курса на насилие, проводимого руководством страны»²¹. Однако никакого практического значения эта записка уже не имела. К началу 1990-х гг. советская помощь полностью прекратилась.

Становление современной Эфиопии

В 1989 г. Народный фронт освобождения Тиграй под командованием М. Зенауи установил контроль над провинцией Тиграй и объединился с Народно-демократическим движением Эфиопии — организацией народа амхара — в Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН). По мере продвижения на юг объединялись с Фронтом и другие организации. Менгисту бежал из страны через Кению и осел в Зимбабве. 28 мая 1991 г. силы РДФЭН вошли в Аддис-Абебу и создали Временное правительство. В июле 1991 г. Национальная ассамблея избрала президентом лидера РДФЭН и выпускника Роттердамского университета М. Зенауи.

В это время засуха вновь вызвала массовый голод и множество смертей, несмотря на масштабную продовольственную помощь западных стран. Девяностые прошли под знаком демократических реформ и либерализации экономики, развития частного предпринимательства, приватизации неэффективных государственных предприятий, что не дало немедленного результата.

Как часть мирного процесса было достигнуто соглашение о проведении референдума о независимости Эритреи. Он состоялся в апреле 1993 г. и принес решительный перевес сторонникам отделения. В мае 1993 г. Эфиопия формально признала Эритрею независимым государством и утратила выход к морю [Дербишайр, Дербишайр 2004, 127].

В 1991 г. возникло более 50 партий и других политических организаций, в 1992 г. — еще 30, в 1994 г. их насчитывалось уже свыше ста. В парламентских выборах 1994 г. участвовали 49 партий²². РДФЭН одержал полную победу, получив 483 из 548 мест в нижней палате.

В декабре 1994 г. была одобрена новая конституция. Эфиопия вернулась к статусу федерации, состоявшей на тот момент из девяти штатов: Тиграй, Афар, Ахмара, Оромиа, Сомали, Беншангул-Гумул, Гамбела, Харэр и штат Южных народов.

Федеральное Собрание включало в себя Совет Федерации из 117 членов, в том числе

²⁰ Война на Африканском Роге: битва за Огаден // Тайные войны СССР от Сталина до Горбачева. Главные документы и свидетельства. М.: ИД Комсомольская правда, 2022. С. 421.

²¹ Там же. С. 429.

²² Энциклопедия стран мира / гл. ред. Н.А. Симония. М.: Экономика, 2004. С. 813.

отобранных Собраниями штатов и 22 национальными меньшинствами, и Совет народных представителей, состоящий из 548 депутатов, избираемых в одномандатных округах на пятилетний срок.

Федеральное собрание избирало президента сроком на четыре года. В августе 1995 г. главой государства был избран Н. Гидада. До принятия Конституции именно президент имел в руках полноту исполнительной власти, но затем высшие полномочия перешли к премьер-министру, которым стал Зенауи [Там же, 126].

Согласно Конституции, земля в Эфиопии сохранялась за «государством и народом» и не могла продаваться или покупаться. Правительство продолжало осуществлять строгий контроль над всеми аспектами экономической жизни страны [Давидсон, Филатова 2018, 572–573].

В мае 1998 г. споры о линии границы привели к боям между Эфиопией и Эритреей. Однако в июле 1999 г. страны при посредничестве Алжира пришли к соглашению о прекращении огня на встрече Организации африканского единства [Дербишайр, Дербишайр 2004, 127].

После смерти Зенауи в 2012 г. и. о. премьер-министра стал Х. Десалень, занимавший ранее посты вице-преьера и министра иностранных дел. Он был первым представителем народа волайта (это один из народов Юга) и первым протестантом на посту главы правительства в истории Эфиопии.

В 2016–2017 гг. Эфиопию охватил политический кризис, вызванный межэтническими столкновениями и сопровождавшийся массовыми беспорядками. Десалень был вынужден сложить полномочия.

Новым главой правительства в феврале 2018 г. стал Абий Ахмед. Он родился в семье мусульманина из народа оромо и его четвертой жены, христианки из амхара. Карьеру начал в рядах вооруженных бойцов Демократической организации народа оромо, после 1991 г. остался в рядах армии. Специалист в области информационных технологий. Он первый премьер-министр из оромо и также протестант по вероисповеданию.

В августе 2019 г. стартовала масштабная реформа экономики. Иностранным компаниям было разрешено вести бизнес в Эфиопии, были приватизированы некоторые крупные сахарные, энергетические и судоходные компании. Абий восстановил экономические и культурные связи с Эритреей, за что уже в 2019 г. получил Нобелевскую премию мира.

В ноябре 2019 г. РДФЭН принял решение о превращении в единую общенациональную партию, которая получила название Эфиопская партия процветания.

В 2019 г. прошел референдум о создании нового штата на землях, населенных народом сидамо; в сентябре 2021 г. — о создании штата в зоне Каффа, входившей в штат народов Юга. Еще один референдум в штате народов Юга прошел в 2023 г., и еще три национальных района нацелились на получение статуса штата.

В октябре 2020 г. вспыхнул конфликт между центральным правительством и Народным фронтом освобождения Тыграя, входившим ранее в состав РДФЭН. Вскоре конфликт перешел в военную фазу, войска тыграи повели наступление на Аддис-Абебу и летом 2021 г. находились в каких-то 200 км от столицы.

4 октября 2021 г. Абий Ахмед был переизбран на следующие пять лет. С ноября по 15 февраля 2022 г. в Эфиопии действовало чрезвычайное положение. В ноябре правительственные силы перешли в наступление, взяв под контроль все районы штатов Амхара и Афар, ранее захваченные повстанцами Тыграя. Жертвами войны стали, по разным оценкам, от 80 до 600 тысяч человек, свыше 2 млн были вынуждены покинуть свои дома. Соглашение о прекращении военных действий было заключено при посредничестве Африканского союза 2 ноября 2022 г.²³ А через два месяца разразился острый эфиопо-суданский пограничный конфликт.

²³ БРИКС — 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 259.

Заключение. Эфиопия сегодня. Отношения России и Эфиопии

Эфиопия — крупная страна. Ее площадь — 1 104 300 км². Население — около 130 млн человек, что делает ее второй (после Нигерии) по количеству жителей страной в Африке и 12-й в мире. По прогнозам ООН, к 2050 г. население Эфиопии превысит 200 млн человек [Лошкарёв, Протасов 2024, 60].

За этнонимом «эфиоп» стоят представители до сотни этносов, что позволило одному исследователю назвать Эфиопию «музеем народов» [Цыпкин 2009, 215]. Они говорят на различных семито-хамитских, нигеро-кордофанских и нилосуданских языках и исповедуют главным образом христианство монофиситского толка, в меньшей степени — ислам и еще в меньшей — автохтонные религии и иудаизм. К наиболее крупным этносам относятся семитоязычные амхара (27% населения) и кушитоязычные оромо (около 35%). Эфиопию населяют также тыграйцы, сомали, тигре, агау, афар, аргобба, омето, сидамо, сахо и др. Несмотря на этнолингвистические и конфессиональные различия, все эти народы, постоянно взаимодействуя друг с другом на протяжении многих веков, создали прочные основы эфиопской этнокультурной общности. В стране сложилось настоящее единство в многообразии [Цыпкин, Ягья 1989, 5].

Страна переживает демографический бум, который влечет за собой и экономический рост. ВВП по ППС с начала века вырос в 15 раз — с 31,9 млрд долл. в 2000 г. до 550 млрд в 2023 г., и по увеличению размеров экономики Эфиопия лидирует среди всех африканских стран. Причем это развитие с опорой прежде всего на собственные силы. По объему ВВП Эфиопия шестая в Африке — после Нигерии, Египта, ЮАР, Алжира и Марокко [Лошкарёв, Протасов 2024, 59].

Любопытно, что Эфиопия активно привлекает майнеров из разных стран мира, причем около 90% этой индустрии занимают китайские инвесторы. Недавно свой дата-центр там открыла российская компания BitCluster. Электроэнергия в стране дешевле, чем в России, и условия с учетом политических рисков достаточно привлекательны. Объемы вычислительных мощностей для майнинга в Эфиопии составляют 400–420 МВт, страна входит в пятерку лидеров в мире (Россия на втором месте). Электричество в Эфиопии на 92% производится гидроэлектростанциями, суммарная установленная мощность всех станций составляет около 4,2 ГВт. В настоящее время ведется строительство самой мощной ГЭС — «Хыдасе», с установленной мощностью 5,15 ГВт²⁴.

Существует угроза исламистского терроризма, которая исходит от «филиалов» «Аль-Каиды»²⁵ в Восточной Африке. Среди них наиболее активна группировка «Аш-Шабаб»²⁶, действующая из пережившего затяжную гражданскую войну Сомали. «Аш-Шабаб» насчитывает от 7 до 12 тыс. боевиков и, контролируя около 20% территории Сомали, совершает периодические нападения на территорию эфиопского штата Сомали (бывшая провинция Огаден), 97% населения которого принадлежат к сомалийскому этносу [Соснов и др. 2023, 31–32].

Значительной проблемой для Эфиопии стали молодежные вооруженные отряды, создаваемые по этническому признаку: «Керроо» — оромо, «Фано» — амхара. В некоторых сельских районах они уже стали частью местной власти и порой оспаривают решения федеральных властей.

Оборонный бюджет Эфиопии в 2021 г. составлял 375 млн долл., снизившись с 475 млн в начале века. Это крайне мало по африканским меркам (для сравнения: в Алжире военные расходы составляют 9 млрд долл., в Марокко — 6,5 млрд, в Египте — почти 5 млрд). При этом если в 2000 г. Эфиопия располагала самой многочисленной армией на континенте в 350 тысяч человек, то в 2021 г. число военнослужащих снизилось до 138 тысяч, что сопоставимо с армией Алжира или Нигерии, но заметно меньше, чем в Египте (440 тысяч) или Марокко (196 тысяч).

²⁴ Майнеры приглядываются к Африке // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6806574> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁵ Террористическая организация, запрещенная в России.

²⁶ Террористическая организация, запрещенная в России.

Столь очевидное несоответствие между незначительностью военных расходов и большим размером вооруженных сил объясняется тем, что Эфиопия пошла по пути создания парамилитарных региональных подразделений, которые содержатся за внебюджетный счет. При этом реальная численность ее сил «под ружьем» даже выше, чем отражается в официальной статистике. В ходе конфликта на севере страны в 2020–2022 гг. вооруженные силы приобрели опыт использования беспилотных аппаратов «Мохаджир-6» и «Байрактар ТВ-2». Но вот авиационный потенциал Эфиопии оценивается всего лишь в 20–30 самолетов и вертолетов в состоянии боеготовности (для сравнения: у Египта более 500).

У Эфиопии есть опыт борьбы с крупными боевыми соединениями, а не с повстанческими группировками с легким вооружением. В частности, Эфиопия дважды — в 2006 и 2009 гг. — вела полномасштабные боевые операции в Сомали и затем на собственной территории в 2020–2022 гг. [Лошкарёв, Протасов 2024, 56–60].

Правительство Абия Ахмеда продолжило курс на сближение с Соединенными Штатами: за 2013–2018 гг. Эфиопия получила 4 млрд долл. американской помощи на содействие развитию²⁷. И только за 2020–2022 гг. сумма американской помощи составила 1,93 млрд долл. Франция и США располагают военными базами, позволяющими контролировать регион Африканского Рога.

Вот уже более 30 лет сменяющие друг друга министры иностранных дел Китая начинают в январе годовой цикл своих официальных международных визитов с длительного турне по Африке. В 2023 г. вояж нового главы МИД КНР Цинь Гана начался с Эфиопии²⁸.

Серьезным конфликтным потенциалом обладает ситуация вокруг использования водных ресурсов Нила. Как считают специалисты, после завершения строительства Эфиопией в верховьях Нила Плотины Великого Возрождения Эфиопии и строительства ГЭС «Хидаса» на долю Египта придется на 30% меньше водных ресурсов, а выработка электроэнергии на Асуанской ГЭС уменьшится на 40% [Яковлев 2023, 34].

Попытки египетского руководства привлечь в качестве посредников ООН и Африканский союз и с их помощью подтолкнуть власти Эфиопии к достижению взаимоприемлемого соглашения по плотине пока не увенчались успехом. Аддис-Абеба по-прежнему выступает против внешнего вмешательства в проблему распределения водных ресурсов Нила и считает, что время играет ей на руку. Для Египта положение осложняется еще и тем, что Соединенные Штаты занимают нейтральную позицию, высказываясь за дипломатическое разрешение данной конфликтной ситуации под эгидой Африканского Союза [Баусин 2023, 218–220].

Отношения Эфиопии с Россией развиваются по восходящей, особенно по сравнению с началом 1990-х, когда они оказались на «точке замерзания». Торговый оборот в 1992 г. составлял лишь 1,3 млн долл. Серьезной проблемой был государственный долг Эфиопии по кредитам бывшего СССР. В 1997 г. договорились о списании 80% долга (с 5,8 млрд долл. до 1,2 млрд), а затем и о реструктуризации оставшейся задолженности.

Празднование 100-летия дипломатических отношений заставило вспомнить о традиционно дружественных связях. В 1998 и 1999 гг. Москву посещал глава эфиопского МИД Сейюм Месфин, а в 2001 г. состоялся официальный визит премьер-министра Зенауи, в ходе которого он встретился с В.В. Путиным. В 2013 г. Десалень участвовал в саммите «Группы 20» в Санкт-Петербурге, Абий Ахмед в 2019 и 2023 гг. встречался с Путиным на полях саммитов Россия — Африка. С.В. Лавров четырежды посещал Эфиопию.

В 1990-е при содействии России был модернизирован тракторный завод в Назрете, построено несколько нефтехранилищ, завод по производству каустической соды в Звое. В 2000 г.

²⁷ БРИКС — 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 259.

²⁸ Черный континент нужен всем // НГ [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/courier/2023-02-12/9_8658_africa.html (дата обращения: 17.06.2024).

в Мекеле был открыт филиал ОАО «КамАЗ» в Африке. В ноябре 2002 г. была принята двусторонняя Среднесрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества.

В 2013 г. «Интер РАО» начало проработку реконструкции и строительства двух ГЭС. «Газпром» ведет разведку месторождений нефти и газа в Гевейне. В апреле 2019 г. Россия и Эфиопия подписали дорожную карту сотрудничества в сфере атомной энергетики.

В Аддис-Абебе работают Российский центр науки и культуры, госпиталь Российского Красного Креста. Москву по приглашению Патриарха Кирилла в 2018 г. посетил глава Эфиопской православной церкви патриарх-католикос Абуна Мафтий I²⁹.

Что же представляет собой Эфиопия в цивилизационном измерении? Пожалуй, здесь можно согласиться с С. Хантингтоном, который считал, что «Эфиопия сама по себе исторически составляла цивилизацию» [Хантингтон 2011, 57]. И эта страна вступила в БРИКС — объединение, которое по праву можно считать «концертом цивилизаций».

Список литературы:

- Азади Х. Иран. Полная история страны. М.: АСТ, 2023.
- Айрапетов Р.О. История внешней политики Советского государства в 1918–1941 годы. Т. II. М.: Кучково поле Музеон, 2024.
- Арбатов Г.А. Человек системы. М.: Центрполиграф, 2015.
- Бартницкий А., Мантель-Нечко И. История Эфиопии. М.: Прогресс, 1976.
- Баусин И.Л. Политические и экономические устремления Египта на Африканском континенте // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 3(78). С. 212–233. DOI: [10.52311/2079-3359_2023_3_212](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_212)
- Бедарида Ф. Черчилль. М.: Молодая гвардия, 2011.
- Бжезинский З. План игры. Геополитическая борьба США с СССР. М.: Родина, 2023.
- Бородаев В.А. Вовлечение Кубы в борьбу сверхдержав на Африканском Роге (1977–1978): шаг от разрядки к новому витку «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 3. С. 43–62.
- Бородаев В.А., Леонов Н.С. Фидель Кастро. Политическая биография. М.: Труд, 1999.
- Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. М.: АСТ, 2010.
- Брэстед Дж. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. М.: Центрполиграф, 2023.
- Варенников В.И. Неповторимое. Т. 2. Ч. 4–7. М.: Центрполиграф, 2023.
- Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. СПб.: Азбука, 2022.
- Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. В двух книгах. Кн. 2. М.: Новости, 1995.
- Громько А.А. Памятное. Испытание временем. Кн. 2. М.: Центрполиграф, 2015.
- Давидсон А.Б., Филатова И.И. Тропическая и Южная Африка: деколонизация и поиски устойчивого развития // Всемирная история: в 6 т. Т. 6. Кн. 2 / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2018. С. 556–581.
- Дартнелл Л. Происхождение. Как Земля создала нас. М.: АСТ, 2022.
- Девлин М. Невилл Чемберлен. Джентльмен с зонтиком. М.: Молодая гвардия, 2019.
- Дербишайр Д., Дербишайр Я. Политические системы мира. В 2-х томах. Т. 2. М.: Рипол Классик, 2004.

²⁹ БРИКС — 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 259.

- Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США. 1962–1986 г. М.: Центрполиграф, 2016.
- Дробышевский С. Достающее звено. Книга вторая: Люди. М.: АСТ, 2021.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М.: АСТ, 2021.
- Лошкарёв И.Д., Протасов Д.В. Региональные державы африканского континента: тенденции и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 4. С. 54–65. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-4-54-65](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-4-54-65)
- Львова Э.С. Эфиопия в раннее Средневековье (Аксумский и Загвейский периоды) // *Всемирная история*. В 6 томах / под ред. П.Ю. Уварова. Т. 2. М.: Наука, 2012. С. 158–163.
- Львова Э.С. Эфиопия во второй половине XV–XVII веке // *Всемирная история*. В 6 томах / под ред. В.А. Ведюшкина. Т. 3. М.: Наука, 2013. С. 404–414.
- Мацкевич С. Политика Бека. М.: Издатель Степаненко, 2010.
- Молотов В.М. Статьи и речи. 1935–1936. М.: Политиздат, 1937. С. 176–177.
- Наумов А.О. Кризис Версальской системы. 1936–1938. М.: МАКС Пресс, 2005.
- Олмстед А. История Персидской империи. М.: Центрполиграф, 2022.
- Острогорский Г.А. История Византийского государства. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Прокаччи Дж. История итальянцев. М.: Весь мир, 2012.
- Рейган Р. Жизнь по-американски. М.: Новости, 1992.
- Роган Ю. Арабы. История. XVI–XXI вв. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
- Соснов Г.И., Андреев А.В., Береснев В.С. Терроризм в Африке: угрозы, тенденции, проблемы противодействия // *Проблемы национальной стратегии*. 2023. № 3(78). С. 12–43. DOI: [10.52311/2079-3359_2023_3_12](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_12)
- Спицын Е.Ю. Брежневская партия. Советская держава в 1964–1985 годах. М.: Концептуал, 2021.
- Тураев Б.А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб. Тип. М. Стасюлевича, 1902.
- Тураев Б.А. История Древнего Востока. Т. 2. М.: Советские учебники, 2023.
- Тэтчер М. Автобиография. М.: АСТ, 2014.
- Уэйд Н. На заре человечества. Неизвестная история наших предков. М.: Альпина нон-фикшн, 2019.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011.
- Цыпкин Г.В. Расовая проблема в Эфиопии // *Raх Africana*. Континент и диаспора в поисках себя / под ред. А.Б. Давидсона. М.: ГУ ВШЭ, 2009. С. 215–238.
- Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М.: Наука, 1989.
- Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. Т. 1. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
- Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха. М.: АСТ, 2018.
- Яковлев А.И. Экономические тенденции в арабских странах // *Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91*. М.: НП РСМД, 2023. С. 21–40.
- Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005.
- Meredith M. *The State of Africa. A History of the Continent Since Independence*. London: Simon&Shuster, 2011.
- Munro-Hay S. *Aksum: An African Civilization of Late Antiquity*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1991.

Osterhammel J. *The Transformation of the World. A Global History of the Nineteenth Century*. Princeton: Princeton University Press, 2014.

Shillington K. *History of Africa*. Third Edition. New York: Palgrave-Macmillan, 2012.

References:

Arbatov G.A. (2015) *Chelovek sistemy* [The man of the system]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Ayrapetov R.O. (2024) *Istoriya vneshney politiki Sovetskogo gosudarstva v 1918–1941 gody. T. II* [The history of the foreign policy of the Soviet state in 1918–1941. Vol. II]. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon.

Azadi Kh. (2023) *Iran. Polnaya istoriya strany* [Iran. The full history of the country]. Moscow: AST.

Bartnitskiy A., Mantel'-Nechko I. (1976) *Istoriya Efiopii* [The history of Ethiopia]. Moscow: Progress.

Bausin I.L. (2023) Egypt's Political and Economic Aspirations on the African Continent. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 3(78). P. 212–233. DOI: [10.52311/2079-3359_2023_3_212](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_212)

Bédarida F. (2011) *Churchill*. Moscow: Molodaya gvardiya.

Borodayev V.A. (2017) Vovlecheniye Kuby v bor'bu sverkhderzhav na Afrikanskom Roge (1977–1978): shag ot razryadki k novomu vitku «kholodnoy voyny» [Cuba's involvement in the struggle of the superpowers in the Horn of Africa (1977–1978): A step from detente to a new round of the Cold War]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. No. 3. P. 43–62.

Borodayev V.A., Leonov N.S. (1999) *Fidel' Kastro. Politicheskaya biografiya* [Fidel Castro. Political biography]. Moscow: Trud.

Breasted J. (2023) *A History of Egypt from the Earliest Times to the Persian Conquest*. Moscow: Tsentrpoligraf.

Brendon P. (2010) *The Decline and Fall of the British Empire, 1781–1997*. Moscow: AST.

Brzezinski Z. (2023) *Game Plan: A Geostrategic Framework for the Conduct of the U.S.-Soviet Contest*. Moscow: Rodina.

Churchill W. (2017) *The Second World War*. Book 1. Vol. 1. Moscow.: Al'pina non-fikshn.

Dartnell L. (2022) *Origins: How Earth's History Shaped Human History*. Moscow: AST.

Davidson A.B., Filatova I.I. (2018) Tropicheskaya i Yuzhnaya Afrika: dekolonizatsiya i poiski ustoychivogo razvitiya [Tropical and Southern Africa: Decolonization and the quest for sustainable development]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 6. Kn. 2*. Moscow: Nauka. P. 556–581.

Derbyshire J., Derbyshire I. (2004) *Political Systems of the World. In 2 vol. Vol. 2*. Moscow: Ripol Klassik.

Devlin M. (2019) *Nevill Chamberlen. Dzhentl'men s zontikom* [Neville Chamberlain. The gentleman with the umbrella]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Dobrynin A.F. (2016) *Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SShA. 1962–1986 g.* [Strictly confidential. Ambassador to Washington under six US presidents. 1962–1986]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Drobyshevskiy S. (2021) *Dostayushcheye zveno. Kniga vtoraya: Lyudi* [The missing link. Book Two: People]. Moscow: AST.

Gibbon E. (2022) *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire: 1776–1788*. Saint Petersburg: Azbuka.

Gorbachyov M.S. (1995) *Zhizn' i reformy. V dvukh knigakh. Kn. 2* [Life and reforms. In 2 books. Book 2]. Moscow: Novosti.

Gromyko A.A. (2015) *Pamyatnoye. Ispytaniye vremenem. Kn. 2* [Memorable. The test of time. Book 2]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Huntington S. (2011) *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST: Astrel'.

Kissinger H. (2021) *Diplomacy*. Moscow: AST.

- L'vova E.S. (2012) Efiopiya v ranneye Srednevekov'ye (Aksumskiy i Zagveyskiy periody) [Ethiopia in the Early Middle Ages (Aksumite and Zaghweian periods)]. In: Uvarov P.Yu. (ed.) *Vsemirnaya istoriya. V 6 tomakh. T. 2.* Moscow: Nauka. P. 158–163.
- L'vova E.S. (2013) Efiopiya vo vtoroy polovine XV–XVII veke [Ethiopia in the second half of the XV–XVII century]. In: Vedyushkin V.A. (ed.) *Vsemirnaya istoriya. V 6 tomakh. T. 3.* Moscow: Nauka. P. 404–414.
- Loshkarev I.D., Protasov D.V. (2024) Regional Powers on the African Continent: Trends and Prospects. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 68. No. 4. P. 54–65. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-4-54-65](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-4-54-65)
- Mackiewicz S. (2010) *Polityka Becka*. Moscow: Izdatel' Stepanenko.
- Meredith M. (2011) *The State of Africa. A History of the Continent Since Independence*. London: Simon&Shuster.
- Molotov V.M. (1937) Stat'i i rechi. 1935–1936 [Articles and speeches. 1935–1936]. Moscow: Politizdat.
- Munro-Hay S. (1991) *Aksum: An African Civilization of Late Antiquity*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Naumov A.O. (2005) *Krizis Versal'skoy sistemy. 1936–1938* [The crisis of the Versailles system. 1936–1938]. Moscow: MAKSS Press.
- Olmstead A. (2002) *History of the Persian Empire*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Osterhammel J. (2014) *The Transformation of the World. A Global History of the Nineteenth Century*. Princeton: Princeton University Press.
- Ostrogorskiy G.A. (2011) *Istoriya Vizantiyskogo gosudarstva* [The history of the Byzantine state]. Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa.
- Procacci G. (2012) *Storia degli italiani*. Moscow: Ves' mir.
- Reagan R. (1992) *An American Life*. Moscow: Novosti.
- Rogan Eu. (2022) *The Arabs: A History*. Moscow: Al'pina non-fikshn.
- Shillington K. (2012) *History of Africa. Third Edition*. New York: Palgrave-Macmillan.
- Shirer W. (2018) *The Rise Fall of the Third Reich*. Moscow: AST.
- Sosnov G.I., Andreev A.V., Beresnev V.S. (2023) Terrorism in Africa: Threats, Trends, Problems of Countering. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 3(78). P. 12–43. DOI: [10.52311/2079-3359_2023_3_12](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_12)
- Spitsyn E.Yu. (2021) *Brezhnevskaya partiya. Sovetskaya derzhava v 1964–1985 godakh* [The Brezhnev party. The Soviet Power in 1964–1985]. Moscow: Kontseptual.
- Thatcher M. (2014) *The Path to Power*. Moscow: AST.
- Tsyppkin G.V. (2009) Rasovaya problema v Efiopii [The racial problem in Ethiopia]. In: Davidson A.B. (ed.) *Pax Africana. Kontinent i diaspora v poiskakh sebya*. Moscow: GU VShE. P. 215–238.
- Tsyppkin G.V., Yag'ya V.S. (1989) *Istoriya Efiopii v novoye i noveysheye vremya* [The history of Ethiopia in modern times]. Moscow: Nauka.
- Turayev B.A. (1902) *Issledovaniya v oblasti agiologicheskikh istochnikov istorii Efiopii* [Research in the field of hagiological sources of the history of Ethiopia]. Saint Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha.
- Turayev B.A. (2023) *Istoriya Drevnego Vostoka. T. 2.* [The history of Ancient East. Vol. 2]. Moscow: Sovetskiye uchebniki.
- Varennikov V.I. (2023) *Nepovtorimoye. T. 2. Ch. 4–7* [The inimitable. Vol. 2. Part 4–7]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Wade N. (2019) *Before the Dawn*. Moscow: Al'pina non-fikshn.
- Yakovlev A.I. (2023) Economic Trends in Arabic Countries. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD № 91*. Moscow: NP RSMD. P. 21–40.
- Yakovlev A.N. (2005) *Sumerki* [Twilight]. Moscow: Materik.